

Григорий Светлов

История истинного христианства

Взгляд в прошлое и настоящее

2011

История христианства насчитывает вот уже почти 2000 лет. Воистину огромный срок! Что нам известно об этом знаменательном периоде времени? Для одних христиан - это время духовной тьмы и великого отступничества, для других – двухтысячелетний опыт Церкви, которую не покинул Господь. Эти две непримиримые позиции ставят каждого современного христианина перед непростым выбором.

В публикациях Общества Сторожевой Башни не раз говорилось о том, как чистое и незамутненное христианское учение было искажено после смерти апостолов. Началась мрачная в духовном отношении страница истории человечества и Божьего народа на земле. Свет же истины вновь засиял сравнительно недавно – лишь во второй половине XIX века.

Невольно задашься вопросом: почему так произошло, что истинное христианство, оставленное Христом и апостолами, практически исчезло из виду на протяжении восемнадцати веков? «Это было предсказано в Писании», - так учит Общество. Однако это не объясняет того, для чего Глава собрания, Иисус Христос, допустил массовое отступничество на протяжении восемнадцати веков с тем, чтобы по прошествии столь долго времени вновь восстановить истинное поклонение? В чем же здесь смысл? Почему Господь допустил, чтобы после его прихода на землю, человечество на протяжении столь большого периода времени не имело возможности приобщиться к его собранию и наслаждаться чистыми учениями из Библии?

Большой интерес вызывает и то, что современная Организация Свидетелей Иеговы существует больше времени, чем собрание первых христиан. Почему же Сатане не удалось и в этот раз исказить истинное христианство, особенно учитывая то, что как учит Общество, с 1914 года он пребывает на земле в сильной ярости (Отк. 12:9)? Благодаря чему или кому ему не удалось заглушить плевелами рост современных Свидетелей, если «удерживающего» (2 Фес. 2:7), то есть апостолов, по-прежнему нет с нами? Конечно, все Свидетели Иеговы верят в то, что за этим стоял Иегова и Христос. Благодаря Богу, а не людям произошло восстановление истинного поклонения, как объясняется в публикациях, кульминационной датой которого стал 1919 год. Однако это означает, что после смерти апостолов Христос *намеренно* допустил исчезновение организованного собрания истинных христиан, раз он в силах его восстановить вновь.

Эти вопросы отнюдь не представляются нам праздными. Напротив, они имеют принципиальное значение для любого интеллектуально честного христианина. Действительно ли Библия учит тому, что собрание истинных христиан, как широко известная и однородная группа, исчезнет со страниц истории, а затем вновь появится, чтобы восстановить великие библейские истины? В этом исследовании мы попытаемся объективно рассмотреть свидетельства из Писания, а так же исторические факты, проливающие свет на этот важный вопрос. Данное исследование будет в первую очередь интересно Свидетелям Иеговы, которым часто приходится слышать от людей возражение: «где была ваша Организация раньше? почему вы появились только в XIX веке?» Чтобы ответить на эти

вопросы, мы, в первую очередь рассмотрим широко известную притчу о плевелах и пшенице, которая является центральной для исследуемой темы¹.

Притча о плевелах и пшенице

Согласно общему мнению библейских комментаторов, будущая история христианства была показана Иисусом Христом в евангельской притче о плевелах и пшенице. В публикациях Общества не раз объяснялась эта важная притча как проекция на историю христианского собрания. Наверняка она знакома всем христианам. Прочитать ее можно в Евангелии от Матфея 13:24-30. Примечательна она тем, что сам Господь объяснил нам ее смысл (см. Мат 13:36-43)². Рассмотрим как «верный и благоразумный раб» на протяжении ряда лет объяснял эту притчу:

*** Пробудитесь! от 2/07 с. 8, Что ожидает христианство? ***

*Однако, как видно из примера Иисуса, перед тем как будут собраны и уничтожены сорняки, должно произойти еще одно важное событие. **На протяжении веков сорняки ложного христианства росли так быстро, что практически заглушили пшеницу.** Но Иисус пояснил, что пшеница будет отделена от сорняков во время жатвы, которая представляет «завершение системы вещей». Он также сказал: «Тогда праведные будут сиять, как солнце» (Матфея 13:39—43). Есть немало доказательств тому, что завершение системы вещей началось с Первой мировой войны, более 90 лет назад (Матфея 24:3, 7—12).*

*** «Сторожевая башня» от 2003, 1.9. с. 5 Истинная христианская вера может быть только одна ***

*Разложение христианского собрания. Вскоре после смерти апостолов, собранием стали завладевать отступники, вышедшие из его среды. Они говорили «превратное, чтобы увлечь учеников за собой» (Деяния 20:29, 30). Из-за этого многие христиане отпали от веры. Они «уклонились к басням» (1 Тимофею 4:1—3; 2 Тимофею 4:3, 4). [...] Как и предсказывал Иисус Христос, его **истинные ученики стали незаметны среди пышно цветущих лжехристиан.** Слушатели Иисуса знали, как сложно отличить настоящую пшеницу от сорняков, например от ядовитого опьяняющего плевела, который в период роста очень похож на пшеницу. Этим наглядным примером Иисус давал понять, что **какое-то время будет сложно отличить истинных христиан от ложных.** Это не означает, что христианское собрание исчезло полностью, потому что Иисус обещал вести своих духовных братьев «во все дни до завершения этой системы вещей» (Матфея 28:20). Иисус сказал, что пшеница будет*

¹ Исследование данной притчи будет также интересно так же внеконфессиональным христианам, исповедующих веру в Невидимую Церковь Христа, в виду того, что их понимание притчи весьма схоже с трактовкой Общества за исключением времени исполнения притчи.

² В качестве основного перевода Библии используется издание «Перевод нового мира» 2007 года выпуска, подготовленное Обществом Сторожевой Башни.

расти. Истинные христиане — поодиночке или группами — все время старались придерживаться учений Христа. Однако они перестали быть легко узнаваемой, видимой организацией. Но и с видимой отступнической религиозной системой, которая на протяжении истории навлекала только позор на имя Иисуса Христа, они определенно не слились (2 Петра 2:1, 2).

*** «Сторожевая башня» от 2000, 1.6. с. 4 Приемлет ли Бог изменчивый облик «христианства»? ***

В притче о пшенице и плевелах, а также в притче об узком и широком пути (Матфея 7:13, 14) Иисус указал, что на протяжении веков истинное христианство будут исповедовать лишь немногие. Но это меньшинство заглушат «плевелы», утверждающие, что они и их учения представляют истинное лицо христианства. Именно об этом лице «христианства» идет речь в нашей статье.

*** «Сторожевая башня» от 1999, 15.12. с. 18 абз. 16-17 Не будем же из колеблющихся на погибель! ***

В I веке будущее организованного христианского собрания выглядело мрачным. Иисус предсказал, что, образно говоря, на поле, засеянном пшеницей, посеют плевелы, и отличить одно от другого будет практически невозможно (Матфея 13:24—30). Именно это и произошло. К концу I века, когда растление не сдерживалось никем, кроме престарелого апостола Иоанна, отступничество уже расцвело (1 Иоанна 2:18; 2 Фессалоникийцам 2:6). Вскоре после смерти апостолов выделился класс духовенства, угнетавший стадо и носивший особую одежду. Отступничество распространялось, подобно гангрене. Как печально было смотреть на это верным христианам! На их глазах над новообразованном устройством для чистого поклонения верх брало некое растленное подобие этой чистой религии. А ведь со времени основания Христом собрания не прошло и столетия. Теперь обратим внимание на разницу. Сегодня истинное поклонение существует уже дольше, чем оно существовало до смерти апостолов.

*** «Сторожевая башня» от 1997, 15.5. с. 15 абз. 1, Теократическое устройство в христианскую эпоху ***

После I века н. э. этот сбор замедлился, так как посеянные Сатаной «плевелы» заглушили рост настоящих христиан (названных Иисусом «пшеницей»). Но с приближением «последнего времени» истинный Израиль Божий снова появился на мировой арене и в 1919 году был поставлен над всем именем Иисуса (Матфея 13:24—30, 36—43; 24:45—47; Даниила 12:4).

*** «Сторожевая башня» от 1995, 15.4. с. 6 Постижима ли религиозная истина? ***

*Иисус предсказал такое отступничество в притче о пшенице и плевелах. Он сам объяснил, что «пшеница» обозначает истинных христиан, а «плевелы» — ложных, или отступнических, христиан. Иисус говорил, что «когда люди спали», «враг» посеял на пшеничном поле плевелы. Этот сев начался после того, как уснули смертным сном апостолы Иисуса. Притча показывает, что такое смешение истинных и ложных христиан будет продолжаться до «кончины века». **Так как на религиозном поле господствовали те, кто являлся номинальными христианами, веками было трудно опознать истинных христиан.** А при «кончине века» положение должно измениться. «Пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих», чтобы они отделили ложных христиан от истинных. **Значит, тогда будет легко опознать христианское собрание, которое займет такое же положение, как и во дни апостолов (Матфея 13:24—30, 36—43).***

*** «Сторожевая башня» от 1994, 1.7. с. 5 Разделившаяся церковь – устоит ли она? ***

***Сам Иисус Христос учил, что истинное христианство временно исчезнет из виду.** Он сравнил основание христианского собрания с человеком, посеявшим на своем поле хорошие семена. Но затем, как сказал Иисус, «пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы». Когда рабы того человека спросили, не вырвать ли им плевелы, владелец поля ответил: «Нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы». Надолго ли допускалось смешение пшеницы с плевелами? Владелец поля сказал: «Оставьте расти вместе то и другое до жатвы» (Матфея 13:25, 29, 30).*

*Поддельные христиане росли вместе с истинными до «жатвы» – времени отделения, которое происходит в последние дни этого «века [«системы вещей», НМ]» (Матфея 28:20). Сатана Дьявол использовал отступников, чтобы создать развращенную и разобщенную имитацию христианского собрания (Матфея 13:36–39). Отступники породили позорную подделку истинного христианства (2 Коринфянам 11:3, 13–15; Колоссянам 2:8). **Церковь на протяжении веков дробилась на части, поэтому становилось все труднее установить, кто же истинные христиане.***

*** «Сторожевая башня» от 1993, 1.11. с. 8 абз. 7 Пророческие дни Даниила и наша вера ***

***В это время положение истинного христианства было неопределенным (по крайней мере, с человеческой точки зрения), потому что буйно разрастались «плевелы» поддельного христианства.** Однако требовался ответ на один важный вопрос: «Кто же верный и благоразумный раб?» (Матфея 13:24–30; 24:45).*

*** «Пророчество Исаии — свет для всего человечества I», гл. 28, с. 379-380, абз. 22 ***

После смерти апостолов число истинных помазанных христиан очень сильно уменьшилось, и на мировом поле разрослись «плевелы» — лжехристиане (Матфея 13:36—43; Деяния 20:30; 2 Петра 2:1—3

Итак, подытожив можно выделить следующие характерные черты понимания этой притчи:

- посеянные плевелы разрастаются настолько, что практически заглушают пшеницу;
- пшеницы становится намного меньше по сравнению с плевелами;
- из-за сходства плевелов с пшеницей, последнюю становится крайне трудную опознать;

На основании этого толкования делаются следующие выводы:

- истинные ученики стали незаметны среди пышно цветущих лжехристиан;
- число истинных помазанных христиан очень сильно уменьшилось;
- истинные христиане перестали быть легко узнаваемой, видимой организацией;
- положение, сбор и количество истинных христиан стали весьма неопределенными.

Взглянем на притчу еще раз. Наверняка мы заметим, что Христос в действительности не сказал о том, что плевелов на поле оказалось больше, чем пшеницы. Не сказал он и о том, что плевелы будто заглушили пшеницу. Да, действительно, сорняк, о котором рассказал Иисус, очень похож на настоящую пшеницу до времени поспевания и жатвы. Однако из этого никак не следует, что пшеница практически исчезла из виду, и ее стало крайне мало на поле. Разве существование фальшивых денег исключает наличие денег настоящих? Христос ровным счетом ничего не сказал о количестве плевелов и их соотношении с пшеницей.

Согласно притче, пшеница в том количестве и в том виде, в котором она была засеяна, так и остается на поле до дня жатвы. Похожесть плевелов на пшеницу не может пониматься как указание на то, что между верными и номинальными христианами нет разницы. В противном случае, пришлось бы сделать абсурдный вывод, будто объективно «по плодам» невозможно утверждать, живет ли христианин как «сын Царства» или же он имеет только вид благочестия.

Крайне важно заметить, что слуги уже на следующий день заметили появление плевелов: «*„Господин, разве не хорошие семена ты посеял на своём поле? Откуда же на нём появились сорняки?“*» (Мат. 13:27). Это говорит о том, что различие между пшеницей и плевелами было очевидным изначально, в противном случае, рабы просто приняли бы плевелы за пшеницу: «*когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы*» (Мат. 13:26). Удивительно, что этого никто не замечает! Не разрешить слугам очистить поле от сорняков Господин мог потому, что, во-первых, людям не дано право вершить окончательный суд, во-вторых, для Христа дорог даже один колосок пшеницы, который мог бы по ошибке быть выдернут вместе с плевелами. В третьих, Господь долготерпит плевелы, давая им время для обращения.

Древние христианский комментатор и переводчик Библии, Иероним Стридонский, собственными глазами видел этот сорняк в IV веке в Палестине. Собственно говоря, именно благодаря его замечанию об особенностях этой сорной травы, мы знаем эту интересную деталь. Вот как он сам понимал образы этой притчи:

«А слова: "Чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы" - предоставляют простор для покаяния и убеждают нас не отсекал брата с поспешностью, ибо может случиться, что он, ныне развращенный вредным учением, завтра опомнится и начнет защищать истину. Также и следующие слова: «Оставьте расти вместе то и другое до жатвы», казалось бы, противоречат заповеди: Удалите зло из среды вашей (Втор 13:5), и повелению не иметь никакого общения с теми, которые носят имя братьев, но являются блудниками и прелюбодеями. Ибо если запрещается искоренение плевел и следует проявлять терпение вплоть до жатвы, то каким образом они должны быть извергнуты из нашей среды? Между пшеницей и плевелами, которые мы называем сорной травой, пока она еще трава и ее стебель не превратился в колос, великое сходство, и для того, чтобы отличить одну от другой, признаков либо вовсе нет, либо их можно заметить с большим трудом. Поэтому Господь предупреждает нас, чтобы мы не спешили произносить приговор, когда возникает некое сомнение, но оставляли окончательное решение Богу, Который и есть Судия, чтобы при наступлении судного дня Он извергнул из собрания святых не подозреваемого в преступлении, но очевидного виновника. А Его слова о том, что снопы плевел предаются огню, пшеница же собирается в житницу, показывают, что все еретики и лицемеры в вере должны быть сожжены огнем геенны, а святые, именуемые пшеницей, принимаются в житницы, то есть в небесные обители» (Иероним Стридонский, Комментарий на Евангелие от Матфея).

Вот как объяснял смысл притчи современник Иеронима, Августин Иппонский:

«Таким образом, Господь объяснил нам то, что изложил ранее. Смотрите, чем мы выбираем быть на Его поле, смотрите, какими Он нас обретет во время жатвы. Ведь поле - это мир, по которому распространилась Церковь. Тот, кто является пшеницей, пусть стоит до самой жатвы, а кто - плевелами, пусть обратится в пшеницу. Ибо все это находится среди людей: и настоящие колосья, и настоящие плевелы; поскольку те, кто был колосьями в поле, колосьями и остаются, а кто был плевелами, остаются плевелами. Однако на поле Господа, то есть в Церкви, то, что было зерном, иногда превращается в плевелы; а что было плевелами, иногда обращается в зерно: и никто не знает, что будет завтра» (Августин Иппонский, Проповеди).

Чрезмерная агрокультурная детализация притчи уводит нас от ее основного смысла. В этом помогает убедиться аналогичная притча о рыбе и неводе, которую Христос следом рассказал своим ученикам (см. Мат. 13:47-49). Рыба разного рода, как хорошая, так и плохая,

попадает в «невод», который символизирует собрание. Невод – это инструмент, которым пользуется Царство Небесное на протяжении всего времени и лишь в самом конце истории хорошая рыба будет отделена ангелами от плохой. Основная идея этой притчи очень похожа на смысл притчи о плевелах. Христос совершенно не акцентирует внимание на том, что до отделения, плохую рыбу было крайне сложно отличить от хорошей или, что хорошей рыбы было намного меньше плохой. Следовательно, далеко идущие выводы, которые приводятся в публикациях Общества, совершенно не подтверждаются повествованием притчи.

В чем же смысл притчи о плевелах?

«Притча о плевелах далее поясняет «тайну Царства», то есть его скрытое, неожиданное присутствие в этом мире... Смысл притчи становится понятен, если ее толковать в контексте тайны Царства, то есть его тайного присутствия и тайной работы в этом мире. Оно уже вошло в историю, однако вошло так, что человеческое сообщество внешне не изменилось. Дети Царства приняли Божье правление и вошли в его благословения, однако они по-прежнему вынуждены жить в этом веке рядом с грешниками. Разъединение совершится только во время эсхатологического наступления Царства. Здесь действительно открывается новая истина: Царство Божье реально вошло в этот мир, творя детей, вкушающих его благословения, но не совершая эсхатологического суда. Тем не менее разъединение неизбежно. Царство, которое тайно, сокровенно присутствует в этом мире, явит себя в славе, и тогда такому обществу придет конец. Грешники будут собраны отдельно, а праведники воссияют, как солнце» («Теология Нового Завета», 5 гл. «Тайна Царства», Джордж Элдон Лэдд).

В чем заключается практическая ценность притчи?

«По заложенному в ней учению эту притчу можно отнести к самым практическим из всех притч, которые рассказал Иисус.

1 . Она учит нас тому, что в мире всегда есть враждебная нам сила, ищущая и ждущая погубить доброе семя. Опыт показывает, что наша жизнь всегда подвержена двум влияниям - одно из них содействует процветанию и росту семени слова, а другое пытается погубить доброе семя еще до того, как оно вообще может принести плоды. И отсюда вытекает урок, что мы всегда должны быть на страже.

2 . Она учит нас тому, что очень трудно отличить тех, кто находится в Царствии от тех, кто не находится в нем. Человек может казаться хорошим, а на самом деле быть плохим, а другой может казаться плохим, а на самом деле все же быть хорошим. Мы слишком часто торопимся отнести людей к той или иной категории, к хорошим или плохим, не ведая всех фактов.

3 . Она учит нас не торопиться со своими суждениями. Если бы жнецы добились своего, они обязательно постарались бы вырвать с корнем все плевелы и при этом вырвали бы и всю пшеницу. Суд надо отложить до наступления урожая. В конце концов, человек будет судим не по одному поступку, и не по одной стадии, а по всей своей жизни. Суд свершится

только в самом конце. Человек может сделать большую ошибку, а потом исправить ее, и по милости Божьей жить христианской жизнью, сохраняя свое достоинство. Другой может вести благоразумный образ жизни, а потом в самом конце испортить все, внезапно впад в грех. Видящий лишь часть, не может судить о целом, а знающий лишь часть жизни человека, не может судить всего человека.

4. Она учит нас, что суд придет в конце. Суд не торопится, но суд придет; осуждение будет принято. Может быть так, что в человеческих понятиях на этом свете грешник избежит последствий, но ведь есть еще жизнь грядущая. Может сложиться впечатление, что добродетель так никогда и не бывает вознаграждена, но еще есть мир грядущий, который изменит итог земного мира.

5. Она учит нас, что судить имеет право только Бог. Лишь Бог один в совершенстве может отличать зло от добра, лишь Бог один видит всего человека и всю его жизнь. Один Бог может судить. Таким образом, эта притча является одновременно предостережением не судить людей вообще, и предупреждением о том, что в конце суд ждет каждого» («Комментарии к НЗ», Уильям Баркли).

Особо внимания заслуживает еще один аспект интерпретации Обществом времени исполнения притчи о плевелах. Согласно вышеприведенным цитатам из публикаций, «жатва» - это проповедь, сбор верных, происходящий во время «завершения системы вещей» («кончины века»), то есть, определенного периода времени, соответствующего «последним дням», начавшимся в 1914 году. Сегодня «пшеница» с помощью ангелов собирается в «житницу» - земную Организацию Иеговы.

Хотя Иисус и сравнивал проповедь с жатвой (ср. Мт 9:38, Ин. 4:35), в данном случае он сам объяснил ее иное значение: «жатва — это «завершение системы вещей» (Мт. 13:39). Заметим, что не временем исполнения «жатвы» является период «завершения системы вещей», но исходя из определения Христа сама «жатва» является этим «завершением». Это существенный момент, который в публикациях ловко обходится стороной:

**** w93 1.11. с. 32 Настало время жатвы! ****

«Иисус сказал, что жатва – это «завершение системы вещей». Поскольку мы живем во время завершения этой современной мировой системы вещей, значит, сейчас время жатвы!».

Поскольку Христос, в своем объяснении притчи сослался на «завершение системы вещей», но не объяснил значение этого выражения, оно должно было быть уже прекрасно знакомо его слушателям. И это действительно было так. В «Толковой Библии» А. Лопухина в связи с этим стихом отмечается:

«Кончина века» (гр. συντελείας τοῦ αἰῶνος) — было «техническим апокалиптическим выражением». С этим можно согласиться, потому что выражение, употребленное у Даниила (LXX) XII:4, 13, сделалось, по-видимому, ходячим и перешло в тогдашнюю апокалиптическую литературу (см. Ап. Варуха XIII:3; XXVII:15; XXIX:8; XXX:3; IV:21; LVI:2; LIX:8;

LXXXII:2; LXXXIII:7, 23; Возн. Моисея 1, 18; Энох XVI:1 и проч.) (Комментарий к Евангелию от Матфея 24:3)

В «Теологическом словаре Нового Завета» (“Theological Dictionary of the New Testament”) Герхарда Киттеля о слове συντελείας говорится:

«В Септуагинте в книге Даниила это слово используется в качестве технического термина для обозначения эсхатологического «конца» (11:35, 12:4), хотя оно также может означать «конец» в более общем смысле (9:26). Это технический апокалиптический термин в «Заветах двенадцати патриархов» [прим. иудейский апокриф], иногда с мыслью о завершении».

В мировоззрении древних иудеев история человечества делилась на две эпохи: «нынешний век» (евр. “олам газе”) и «грядущий век» (евр. “олам габа”). В Евангелиях эта концепция последовательно прослеживается (см. Мат. 12:32, Луки 20:34,35). «Кончина века», таким образом, относилась к апокалиптическому концу «нынешнего века» или существующего миропорядка.

Как мы видим, иудеям и ученикам Иисуса был прекрасно знаком этот апокалиптический термин, указывающий на кончину мира. Однако Общество выступает за разграничение двух понятий: “завершения” (гр. συντελείας) и самого «конца» (гр. τέλος) системы вещей. Это, однако, совершенно искусственное различие. Греческие слова συντελείας и τέλος чаще всего взаимозаменяемы³.

В «Толковой Библии Лопухина» объясняется:

«По значению слово συντελείας одинаково с τέλος но с тем различием, что, по крайней мере иногда, означает окончание чего-либо при соучастии какого-нибудь лица. Если бы ученики выразились иначе: «какой признак Твоего присутствия и конца века?» и употребили бы здесь τέλος то это значило бы, что конец века был бы независим от личного присутствия Христа. Другими словами, ученики предложили бы Христу не один, а два вопроса, первый — о Его явлении, присутствии, пришествии, и второй — о конце века. Но слово συντελείας ставляет в связь конец века с пришествием Христа» (Комментарий к Евангелию от Матфея 24:3)

То, что апокалиптический термин «кончина века» означает сам конец, видно и из того, как Христос употребил это выражение в Мат 28:20. Иисус там обещал помогать своим ученикам «до завершения системы вещей» (ПНМ). Если «завершение» началось в 1914, значит и помощь Христа в проповеди Царства, должна была бы быть «до» этой даты, а проповедь, в свою очередь, должна была, достигнув высшей точки, закончиться в это время. Абсурдность таких выводов очевидна. Более естественным представляется толкование,

³ В LXX (Септуагинте), существовавшей во времена Христа, оба этих слова иногда используются для перевода одного и того же еврейского слова «кетс» – «конец». Сравните, например, 2 Царств 15:7 и 4 Царств 8:3 (евр. кетс = гр. συντελείας с Даниила 12:4, 13 (евр. кетс = гр. συντελείας). В последнем стихе, LXX (Септуагинта) дважды переводит евр. кетс греческим словом συντελείας: «А ты иди к твоему концу (συντελείας), и успокойся, и восстанешь для получения твоего жребия в конце (συντελείας) дней».

согласно которому, «завершение» относится к самому концу, а не к периоду времени, начавшемуся в 1914 и насчитывающему десятилетия.

Еще одним подтверждением абсурдности толкования этой притчи, представленного в публикациях, очевидно из того, что прежде собирания пшеницы в «житницу», то есть в современную Организацию Иеговы, происходит связывания сорняков в снопы для их сжигания: **«Сначала соберите сорняки и свяжите в связки, чтобы сжечь их, а потом идите и собирайте пшеницу в моё хранилище»** (Мат. 13:30). Как и куда же были связаны миллионы ложных христиан? Этот вопрос остается без удовлетворительного ответа. Впрочем, авторы «Сторожевой Башни» в статье за 1981 год от 1 августа объяснили этот момент довольно своеобразным образом:

«Связывание «сорняков» в связки означает, что с 1919 года разделение между истинными и номинальными христианами становится все яснее, как в сознании людей, так и в фактическом разделении. "Сорняки", или "сыны лукавого", являются "связанными", поскольку ангелы следят за тем, чтобы они не вернулись в число "пшеницы", или истинных "сынов царства"» (англ., w81 8/1 стр. 24 абз. 11).

Неубедительность этого объяснение видна из того, что собирание плевелов трактуется иносказательно, тогда как собирание пшеницы вполне конкретно. Исходя из соображений целостности интерпретации, логично предположить, что раз пшеница собирается в Организацию СИ, то и плевелы также буквально должны куда-то собираться. Да и потом, разве среди СИ время от времени не появляются «плевелы»? Следовательно, такое объяснение неприемлемо⁴.

Таким образом, мы видим, что временем отделения плевел от пшеницы является «кончина века», то есть, Божий суд. Вершить жатву, заметим, будут не слуги-люди, а ангелы, и это то же самое, о чем Христос позже сказал своим ученикам:

«Под громкий звук трубы он пошлёт своих ангелов, и они соберут его избранных от четырёх ветров, от одного края небес до другого ... Тогда двое будут в поле: один будет взят, а другой оставлен. Две женщины будут молотить на ручной мельнице: одна будет взята, а другая оставлена» (Матфея 24:31)

Участие ангелов в отделении пшеницы от плевелов ясно указывает на то, что это дело непосильно для людей. Ангелы, в таком случае, соберут пшеницу не в земную Организация Иеговы, а в Царство Божие, которое и есть «житница» (см. Мат 13:48). Хотя в публикациях это «отделение» рассматривается в контексте различия между истинными и ложными христианами, которое становится очевидным для всех во время «завершения системы вещей», повествование притчи указывает на то, что отделение будет буквальным и относится оно к спасению пшеницы и уничтожению плевелов. Вообще, апокалиптический образ жатвы-суда был весьма распространен у ветхозаветных пророков⁵:

⁴ О правильной интерпретации образа связывания плевелов в снопы смотрите стр. 44.

⁵ Этот образ перешел также и в древнюю иудейскую апокрифическую литературу (см. 4 Езд. 4:30-32; 2 Вар. 70:2).

Иоиль 3:13–15: «Пустите в дело серп, потому что урожай уже созрел. Идите, спускайтесь, так как давящая уже наполнилась. Чаны переполнены, потому что их зло сильно распространилось. Толпы, толпы в долине суда, потому что день Иеговы близок в долине суда».

Иеремия 51:33: «Так говорит Иегова воинств, Бог Израиля: «Дочь Вавилона как гумно. Настало время вытоптать его. Ещё немного, и настанет для неё время жатвы».

В книге Откровения также Божий суд изображается эсхатологической жатвой, совершаемой ангелами, а не людьми:

Откровение 14:15: «И другой ангел вышел из святилища храма, крича громким голосом сидящему на облаке: «Пусти в ход свой серп и пожни, потому что настал час жатвы и урожай на земле уже созрел».

Откровение 14:18–19: «Ещё один ангел вышел от жертвенника, и у него была власть над огнём. Он крикнул громким голосом имеющему острый серп: «Пусти в ход свой острый серп и собери грозди земной виноградной лозы, потому что её ягоды созрели». Тогда ангел устремил свой серп на землю, срезал земную виноградную лозу и бросил её в великую давящую Божьего гнева»

Совершенно не удивительно, что Христос использовал образ жатвы в своей притче, не как сбор и проповедь, а как описание Божьего суда и «кончины века». Потому Господин не позволил слугам очистить поле от плевелов, так как суд – дело не человеческое, но Божье. И вершить его будут ангелы. Подобная точка зрения разделялась и раннехристианской традицией:

«При конце всех вещей, который называется кончиной века, надлежит быть жатве, когда предназначенные для этого ангелы Божьи соберут приросшие к душе дурные суждения и предадут их истреблению, уничтожив огнем, о котором сказано, что он будет жечь. Так ангелы и служители Слова соберут из всего Царства Христова все находящиеся в душе соблазны и творящие беззаконные помыслы, истребляя которые, бросят в горящую огненную печь» (Ориген, Комментарий на Евангелие от Матфея).

«Умножение знания» во время конца

Общество Сторожевой Башни и ее апологеты, пытаясь найти подтверждения своей версии истории истинного христианства, обращаются и к другим текстам Библии. Одним из таких показательных стихов является пророчество из книги Даниила 12:4:

«А ты, о Даниил, сохрани эти слова в тайне и запечатай книгу до времени конца. Многие будут ходить туда и сюда, и истинное знание умножится».

В публикациях Общества этот стих объясняется следующим образом:

***** bh гл. 9 с. 92 абз. 13 Живем ли мы в «последние дни»? *****

*«Истинное знание умножится», — предсказано в библейской книге Даниила. Когда должны были исполниться эти слова? В «последнее время», то есть во время конца (Даниил 12:4, СоП). **Начиная с 1914 года, Иегова особым образом стал помогать искренним людям расти в понимании Библии. Им открылись драгоценные истины об имени Бога, его замысле, искупительной жертве Иисуса Христа, состоянии умерших и воскресении.** Более того, служители Иеговы узнали, что нужно делать, чтобы жизнь приносила настоящее счастье и прославляла Бога. Они стали лучше понимать, какую роль играет Царство и как оно исполнит волю Бога на земле.*

Таким образом, версия о восстановлении собрания истинных христиан во время «завершения системы вещей» прекрасно гармонирует с тем, что «истинное знание» умножится лишь в последние дни. Однако, действительно ли в Дан 12:4 говорится о том, что пытается представить Общество? Давайте обратим внимание на контекст:

«И он сказал: «Иди, Даниил, потому что эти слова оставлены в тайне и запечатаны до времени конца. Многие очистятся, убелятся и переплавятся. Нечестивые будут поступать нечестиво, и никто из нечестивых не поймёт, а разумные поймут» (Даниил 12:9,10)

Поймут что? Совершенно очевидно, что речь идет не о понимании перечисленных выше учений, а о понимании тайных пророчеств, записанных, в книге Даниила, оставленной в тайне до «времени конца». «Истинное знание» нельзя толковать в таком широком значении, потому что это прямо противоречит контексту.

Сравните, каким образом звучат слова ангела в других переводах:

«Ты же, Даниэ́л, скрой слова эти и запечатай книгу эту до конца срока; многие будут скитаться (в ней мыслями), и приумножится знание» (Дан.12:4, «Танах», Д. Йосифон.)

*«И сказал он: отойди, Даниил: ибо слова сии закрыты и запечатаны до времени кончины. Очистятся и убелятся, и расплавятся многие; а беззаконники будут поступать беззаконно; **и не поймет сего** ни один из беззаконников, а благомыслящие поймут» (Дан.12:9,10, ПАМ)*

Апологеты Организации используют и другое ветхозаветное пророчество, якобы говорящее о том, что различие между номинальными и истинными служителями Бога, станет очевидным в полной мере только перед днем Иеговы. Речь идет о пророчестве, записанном в книге Малахии 3:18, где мы читаем:

«И вы снова увидите различие между праведным и нечестивым, между служащим Богу и не служащим ему»

Однако если присмотреться к контексту этих слов, станет ясно, что речь идет немного о другом. Мысль слов пророка не в том, что до времени конца между праведными и нечестивыми не будет различия, а в том, что обратившиеся израильтяне, вновь научатся различать истинных слугителей и нечестивых. Это хорошо видно из более точного перевода, отражающего мысль еврейского подлинника:

«И снова различать будете между праведником и грешником, между служащим Богу и не служащим Ему» (Мал.3:18, «Танах», Д. Йосифон)

Можно встретить и еще один аргумент, заимствованный из малых пророков:

„Наступают дни,— говорит Владыка Господь Иегова,— когда я пошлю на землю голод, не такой голод, когда нет хлеба, и не такую жажду, когда нет воды, но когда не слышны слова Иеговы. И они будут бродить от моря до моря и от севера до восхода солнца. Они будут скитаться в поисках слова Иеговы, но не найдут его» (Амос 8:11,12)

Защитники теории всеобщего отступничества приводят эту цитату как пророчество, относящееся к девятнадцати вековой истории христианства. Однако подобное использование данного отрывка противоречит ближайшему контексту, который ясно указывает на то, что эти слова относились к древнему Израилю (см. 13,14 стих). Отсутствие Божественных откровений через пророков был верным признаком оставления Иеговой своего народа. Исходя из содержания всей 8 главы книги, нет никаких причин проецировать этот текст на историю христианской церкви.

В публикациях Общества чаще всего приводится другое знаменитое пророчество из книги Исайи:

«В последние дни гора дома Иеговы утвердится над вершинами гор и поднимется над холмами, и к ней потекут все народы. Многие народы пойдут и скажут: «Придите, и поднимемся на гору Иеговы, к дому Бога Иакова. Он научит нас своим путям, и мы будем ходить по его дорогам». Ведь с Сибна выйдет закон и слово Иеговы — из Иерусалима. Он будет судьей среди народов и все исправит на благо многих народов. Они перекуют свои мечи на лемеха и копья на садовые ножи. Народ не поднимет меча на народ, и не будут больше учиться воевать» (Исаия 2:2–4)

Эти стихи используются в качестве доказательства того, что истинное поклонение возвысилось лишь в последние дни, которые начались с 1914 года.

***** w07 1.11. с. 24-25 абз. 12-13 Слово Иеговы всегда исполняется *****

«Иегова восстановил чистое поклонение и объединил тех, кто желает ему служить. Об этом предсказывал пророк Исаия, говоря: «В последние дни гора дома Иеговы утвердится над вершинами гор и поднимется над холмами, и к ней потекут все народы» (Исаия 2:2). Слова Исаии исполнились. В 1919 году помазанный остаток смело начал всемирную

кампанию свидетельства, благодаря которой поклонение истинному Богу возвысилось»

Для правильного понимания этого пророчества важно понять, какой период времени в Библии называется «последними днями». Ветхозаветная концепция «последних дней» (евр. *“ахарит хаямим”*) как время прихода Мессии (Числа 24:14; Второзаконие 4:30; Исайя 2:2; Иеремия 23:20, 48:47, 49:39; Иезекииль 38:16; Осия 3:5, Даниил 12:4) последовательно прослеживается и в НЗ (см. Деян. 2:17, 1 Пет. 1:20, Евр. 9:26, 1 Кор 10:11). Поскольку Мессия уже пришел в первый раз, мы живем во время «последних дней» и ожидаем возвращения Мессии в конце этого периода. Приведенные выше стихи из НЗ Общество относит к «последним дням иудейской системы вещей». Однако такое натянутое толкование противоречит религиозно-историческому контексту понимания «конца времен» иудеями эпохи НЗ.

В отношении древнеиудейской традиции понимания «последних дней» один известный гебраист написал следующее:

«Таргумы⁶ делают ударение на том, что Мессия придет «в последние дни». Арамейский термин «в конце», бэ-иква, сходен по звучанию с выражением иквот мешиха, которое означает «шаги Мессии». В Талмуде содержится пространное обсуждение этих «мессиианских шагов» — знамений конца времен... Потому что все, что связано с концом времен, у рабби имеет «мессиианский привкус». РаДаК, рабби Давид Кимхи, о котором говорили: «Без него мы не найдем правильного пути интерпретации Писаний», — констатирует по поводу стиха 2:2 Исаии: «Везде, где упоминаются Последние Дни, имеются ввиду дни Мессии» («МЕССИЯ в Ветхом Завете в свете раввинистических писаний», стр. 49. Ристо Сантала. Перевод с английского. «Библия для всех». Санкт-Петербург, 1995).

Писания древних христиан начала II века н.э. подтверждают тот факт, что в послеапостольский период эта традиция понимания последних дней, как времени Мессии, сохранялась:

«Он явился в последние дни, сделался новой дверью для того чтобы желающие спастись чрез нее вошли в Царство Божие» («Пастырь Ермы», Подобие 9, 12).

«Уже последние времена» (Игнатий Антиохийский, послание к Эфесеям 11).

Слова древнехристианского апологета Юстина Мученика (ок. 100 - ок. 165) показывают, что в его время христиане относили исполнение этого пророчества Исаии к событиям I века:

⁶ «Таргум» (ивр. תרגום, букв. «перевод, интерпретация») — общее название для переводов Ветхого Завета на арамейский язык. Точное время появления Таргума неизвестно. Традиция приписывает авторство первого Таргума книжнику Ездру. Однако исторические источники датируют Таргум первыми веками до н.э. Ценность таргумов заключается в том, что они отражают древнеиудейскую традицию толкования ВЗ, которая со времени разрушения Второго Храма претерпела существенные изменения.

"А когда пророчесственный Дух говорит как предрекающий будущее, тогда говорит так: "от Сиона выйдет закон и слово Господне из Иерусалима, и Он будет судить посреди народов и изобличит много людей, и раскуют мечи свои на орала, и копья свои на серпы, и не подымет народ на народ меча, и не будут уметь уже воевать" (Ис. 2:3,4). Что это так было, можете сами удостовериться. Из Иерусалима люди, числом двенадцать, вышли в мир, и притом люди неученые, не умеющие говорить, но силою Божьею возвестили всему роду человеческому, что посланы Христом научить всех слову Божию. И мы, которые прежде один другого убивали, не только не враждуем с врагами, во, чтобы не солгать и не обмануть делающих допросы, с радостью исповедуем Христа и умираем." (Апология первая, 39)

Никто не станет отрицать, что в I веке истинное поклонение было необычайно возвышено: *«Впрочем, настает час, и уже настал, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, потому что именно таких поклонников Отец ищет себе» (Иоан. 4:23).* В самом деле, если сравнить исторический путь постепенного и не безошибочного раскрытия Истины среди СИ в XX веке и непогрешимый характер Истины, которую проповедовали первые христиане, становится ясно, что в апостольские времена истина была гораздо очевидней. И уж если пророчество из Ис. 2:2 применятся ко времени после 1914 года, то тем более это следует сделать в отношении времени после Пятидесятницы 33 года н.э.

В рассуждениях СИ есть своя логика: раз Христос стал Царем в 1914 году, то разумно, что получив власть, он по-особенному стал влиять на народ Бога. Однако здесь неверны исходные предпосылки. Согласно словам самого Иисуса ему была *«дана вся власть на небе и на земле» (Мат. 28:17)*, он есть *«Царь царей»* (1 Тим. 6:15, Отк. 17:15). Какую, спрашивается, еще большую власть он мог получить в 1914 году, якобы став Царем? Если он уже имел всю власть на небе как Царь, то, что к этому могло добавиться в 1914 году? Следовательно, Христос обладает полнотой царской власти со времени своего вознесения в 33 году н.э.

Ровным счетом никакого отношения к появлению Организации и восстановлению истинного поклонения в 1919 не имеют и окончание «времен язычников». Этот период истории согласно хронологии Общества обнимает также I век и апостольское время. Следуя этой логике, ни о каком истинном поклонении не могло идти речи и в I веке. Однако совершенно очевидно, что это не так.

Тексты Писания, указывающие на всеобщее отступничество

В предыдущем разделе мы обсудили притчу о плевелах и пшенице, которая имеет крайне важное значение в доктринальной системе Организации. Факты говорят сами за себя – классическое объяснение притчи в публикациях имеет ряд принципиальных ошибок. Допустим, это действительно так и Общество совершенно не правильно трактует эту притчу, но как же быть с рядом текстов, указывающих на то, что со смертью последнего апостола

начнется великое отступничество? Давайте постараемся максимально объективно и честно проанализировать эти стихи.

Рассмотрим наиболее показательные стихи из НЗ, которые приводятся во всех публикациях по данному вопросу:

Деяния 20:29,30: *«Я знаю, что после моего ухода к вам войдут лютые волки, которые не будут щадить стада, и среди вас самих появятся люди, которые будут говорить превратное, чтобы увлечь учеников за собой».*

2 Петра 2:1-2: *«Однако как в народе были лжепророки, так и у вас будут лжеучители. Эти люди незаметно введут пагубное сектантство и отрекутся от купившего их владельца, навлекая на самих себя скорую гибель. Многие будут подражать их распутным делам, и из-за них путь истины будет подвергаться злословию».*

2 Тимофею 4:3-4: *«Настанет время, когда к здоровому учению будут нетерпимы, но по своим желаниям будут набирать себе учителей, которые льстили бы их слуху. Они прекратят слушать истину и уклонятся к басням».*

1 Тимофею 4:1: *«Но вдохновлённые слова ясно говорят, что в более поздние времена некоторые отпадут от веры, внимая вводящим в заблуждение вдохновлённым словам и учениям демонов».*

Обратите внимание на то, что ни в одном из этих стихов, в сущности, не говорится о том, что количество отступивших тотально превысит число верных. Все, что мы видим в этих стихах, это констатация печального факта - *«некоторые отпадут от веры»* по причине лжеучений и лжеучителей, которые появятся среди христиан. Однако в этих стихах ничего не говорится о масштабах и степени отступничества. То, каким образом, эти стихи приводятся в публикациях есть передергивание, ни что иное, как вкладывание смысла, который не содержат стихи. Эти тексты не дают основания считать, что собрание истинных христиан растворится и как таковое перестанет быть «легко узнаваемой, видимой организацией».

Рассмотрим более подробно текст Деяний 20:29,30. Эти слова апостол Павел произнес в городе Эфес примерно в 55 году н.э. во время третьего миссионерского путешествия. Больше он не посещал основанные им общины. Это видно из 38 стиха. Получается, что «хищные волки» завладели собранием примерно в 56 году после его «ухода»!⁷ Абсолютизированное понимание этих стихов приводит к абсурдным выводам. Предсказание Павла, несомненно, сбылось. Это подтверждается тем, что об эфесском собрании Христос сказал в Откровении престарелому апостолу Иоанну в самом конце I века:

«Я знаю твои дела, твой труд и стойкость, а также то, что ты не терпишь негодных людей и испытал тех, кто говорят, что они апостолы, но не являются ими, и ты увидел, что они лжецы. Ты

⁷ Используемое здесь греческое слово ἀφίξις в исторической литературе употребляется только в значении отъезда, а не смерти (см. "Word Pictures in the New Testament" by A.T. Robertson).

проявляешь стойкость, много перенёс ради моего имени и не изнемог»
(Откровение 2:2,3)

Да, лжеучители появились, очевидно они не щадили стада, пытались увлечь учеников и говорили «превратное». Но, эфесское собрание в целом осталось верным и не стало отступническим! Дополнительно подтверждение этому мы находим также в письме апостольского мужа, мученика и епископа Игнатия Антиохийского, который перед своей казнью в 107 году н.э. написал в Эфес:

*«Итак, никто да не обольщает вас, **впрочем, вы и не поддаетесь обольщениям, будучи всецело преданы Богу.** ... Узнал я, что некоторые пришли оттуда к вам с злым учением. **Но вы не позволили рассеивать его между вами, заградивши слух свой,** чтобы не принять рассеиваемого ими, так как вы истинные камни храма Отчего, уготованные в здание Бога Отца»* («Писания мужей апостольских», стр. 390, СПб, издательство «Амфора», 2007).

Особо следует сказать о 2 Фес 2:3,4,5-7, где говорится о великом отступничестве и появлении «человека беззакония». Следует отметить, что не никогда не существовало единого мнения в отношении времени исполнения этого загадочного пророчества. Скорее всего, его исполнение относится ко времени перед концом. По крайней мере, контекст слов ап. Павла дает все основания так думать. Утверждение Общества, что под «удерживающим» отступничество подразумеваются апостолы совершенно не очевидно из самого текста отрывка. Поэтому, данное место Писание вряд ли может быть использовано как ясное свидетельство в пользу теории всеобщего отступничества, наступившего после смерти апостолов⁸.

Общество не обошло стороной и притчу о плевелах в поисках подтверждения предсказанного отступничества. Так, в Сторожевой башне говорится:

***** w10 15.3. с. 21 абз. 6 «Праведные... будут сиять, как солнце» *****

«Когда были посеяны эти сравнимые с сорняками христиане? «Пока люди спали»,— говорит Иисус (Матф. 13:25). Когда это было? Ответ мы находим в словах апостола Павла эфесским старейшинам: «Я знаю, что после моего ухода к вам войдут лютые волки, которые не будут щадить стада, и среди вас самих появятся люди, которые будут говорить превратное, чтобы увлечь учеников за собой» (Деян. 20:29, 30). Он не раз напоминал этим старейшинам о необходимости духовно бодрствовать. После того как апостолы, которые сдерживали отступничество, начали засыпать смертным сном, многие христиане погрузились в духовный сон. (Зачитай 2 Фессалоникийцам 2:3, 6—8.) Именно тогда началось великое отступничество и стали появляться сравнимые с сорняками христиане».

⁸ Нельзя не заметить, что язык ап. Павла явно переключается с пророчеством пророка Даниила об Антиохе Эпифане, который считался с древних времен прототипом Антихриста (см. Дан.11:31,36). Почему бы не понимать слова Павла в контексте пророчества Даниила? Ведь намного естественнее понимать под "человеком беззакония" конкретного человека, Антихриста, который, как и Антиох, в конце времен наброситься на истинных христиан, занимая умы людей культом поклонения самому себе и всеобщим подчинением (см. Откр.13:6-8).

Стоит, однако, напомнить, что согласно притче слуги господина все-таки проснулись (см. Мат. 13:27). Если под сном слуг понимать смерть апостолов, как тогда объяснить то, что слуги проснулись и увидели появление плевелов на поле, рассказав об этом своему хозяину? По логике вещей, следовало бы понимать под этим их воскресение. Поэтому разумнее понимать под ночным сном не тотальную тьму отступничества, которая наступила в начале II века, а временное нерадение и отсутствие бодрствования пастырей и учителей Церкви, которое приводит к появлению плевелов в христианском собрании.

Есть и еще один факт, который не освещается в публикациях – проявление даров Святого Духа во II веке н.э. Первая половина II века н.э. особенно примечательна тем, что в ту эпоху еще были живы христиане, получившие дары Святого Духа от апостолов. Знаменитые христианские апологеты, Ириней Лионский (ок. 130 — ок. 200 гг.) и Иустин Мученик (ок. 100 — 165 гг.), в качестве аргумента в полемике с противниками христианства, свидетельствуют о том, что в их времена дары Духа все еще проявлялись в христианском собрании и были хорошо известны окружающим:

"Это и теперь вы можете узнать из того, что происходит пред вашими глазами. Ибо многие из ваших из христиан исцеляли и ныне еще исцеляют множество одержимых демонами во всем мире и в вашем городе, заклиная именем Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате, между тем как они не были исцелены всеми другими заклинателями, заговорщиками и чародеями, и тем побеждают и изгоняют демонов, овладевших человеками." (Апология 2,6)

"ибо знает, что некоторые ежедневно делаются учениками во имя Христа Его и оставляют путь заблуждения, и каждый из них получает дары по достоинству, просвещаясь чрез имя этого Христа. Один получает духа разума, другой - совета, третий-силы, иной врачевания, иной предведения, иной учения, а иной-страха Божия" (Разговор с Трифоном иудеем, 39 гл.)

"У нас и доселе ест пророческие дарования, из чего вы должны понять, что к нам перешло то, что прежде существовало в вашем народе" (Разговор с Трифоном иудеем, 82 гл.)

"И можно видеть среди нас и женщин и мужчин, имеющих дары от Духа Божия" (Разговор с Трифоном иудеем, 88 гл.)

Ириней Лионский в качестве полемического аргумента против гностиков утверждал:

«Подобным образом и мы слышали многих братьев в Церкви, которые имели пророческие дарования и чрез Духа говорили разными языками, и для общей пользы выводили наружу сокровенные (тайны) людей и изъясняли таинства Божии: таковых Апостол называет также "духовными", и они духовны по причастию Духа, а не по не учижению и устранению плоти и не потому, что стали только одним (духом)» (Против ересей, кн 5, гл. 6).

"Поэтому и истинные ученики Его, получая от Него благодать, совершают во имя Его (чудеса) во благодеяние другим людям, сообразно с тем, как

каждый из них получил от Него дарование. Ибо одни истинно и несомненно изгоняют демонов, так что сами освобожденные от злых духов часто делаются верующими (во Христа) и обращаются к Церкви. Иные имеют предвидение будущего, видение и пророческие речи. Другие же исцеляют больных чрез возложение рук и возвращают им здоровье. Даже, как я уже говорил, и мертвые воскресали и пребывали с нами довольно лет. И что еще? Невозможно перечислить дарования, которые Церковь (рассеянная) по всему миру получила от Бога во имя Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате, и каждодневно являет во благодеяние народов, никого не обольщая, ни от кого не требуя денег)". (Против ересей, кн 2. 32. 4-5).

Этот факт говорит в пользу того, что во II веке собрание еще не могло целиком стать отступническим. Ведь очевидно, что Божий дух не мог бы действовать в отступниках. Общество косвенно признает, что эти дары прекратились тогда, когда умерли все, кто получил их в I веке от апостолов:

«Очевидно, после смерти апостолов дары духа больше не передавались и поэтому прекратились, когда умерли все, кто получил эти дары» («Сторожевая башня» от 09 1.5. с. 28).

Конечно, теоретически можно предположить, что эти чудодейственные дары были не от Бога. Но в таком случае возникает следующее затруднение:

***«Библейский канон был утвержден под руководством Божьего святого духа вскоре после завершения Христианских Греческих Писаний. Начиная со второй половины II века н.э. некоторые писатели приводили доводы в пользу каноничности библейских книг. Однако они не утверждали библейский канон, а лишь подтверждали то, что Бог одобрил через своих представителей посредством святого духа»** (Сторожевая башня от 1 апреля за 2010 г., стр. 28)*

В этом же выпуске «Сторожевой Башни» также приводятся слова историка Оскара Скарсоне о времени формирования канона:

*«Этот процесс завершился задолго до Константина и задолго до того, как его церковь обрела власть. **Мы получили Новый Завет благодаря церкви мучеников, а не церкви, обладающей властью»** (Сторожевая башня от 1 апреля за 2010 г., стр. 28).*

Даже если принять утверждение историка верным, все равно СИ придется согласиться с тем, что гонимая всеми «церковь мучеников» - это христианская Церковь II-III века, которая по учению СИ уже была отступнической. Как в таком случае можно допустить, что канон Греческих Писаний был правильно определен под руководством Духа в отступнической Церкви? Как отступническая Церковь, лишённая водительства Святого Духа, могла узнать в новозаветных книгах Священное Писание? Ведь процесс формирования канона был творческим и заключался он не только в признании боговдохновенных книг, но и в отвержении множества апокрифов и подложных евангелий, исторически претендующих на

статус канонических. Не ошибиться в таком выборе могла лишь та Церковь, которая являлась верной хранительницей истины.

«Мужья апостольские»

Исторический анализ верований христиан самого начала II века н.э., основанный на писаниях «мужья апостольских» (преемников и учеников самих апостолов) и трудах ранних христианских апологетов⁹ (защитников веры третьего поколения христиан), показывает, что с точки зрения Общества, истинными христианами они никак не могли быть, так как древние христиане повсеместно не только почитали крест и соблюдали посты, но и верили в Божество Христа (соответственно молились ему), бессмертие души, вечное наказание для нечестивых в геенне, воскресение во плоти, обязательное участие всех христиан в Евхаристии, которая воспринималась как истинные Кровь и Тело Христа, и необходимость апостольской преемственности, выраженной через линию рукоположенных пресвитеров. К тому же, ни одно из дошедших до нас сочинений мужья апостольских не содержит упоминаний о четырехбуквенном имени Божиим ИХВХ. В таком случае, остается непонятным, каким образом дары Духа все еще проявлялись в собраниях после смерти апостолов?

Сочинения мужья апостольского века (в западной традиции «апостольские отцы») имеют ключевое значение для понимания истории ранней христианской литературы и Церкви. Их создатели не просто были знакомы с апостолами и евангелистами, но учились у них. С ними разделяли труды евангельской проповеди и после них остались непосредственными приемниками их служения для Церкви. Жизнь Христа и его современников не была отделена от них многими поколениями, а слова Мессии и апостолов передавались устно. История христианской общины лежала прямо перед глазами апостольскими мужьями. Сочинения «мужья апостольских» принадлежат ко второй (вслед за новозаветной) волне христианских писаний. Они создавались в период с конца I века по середину II века н.э. Эти писания произошли не из стремления представить систему христианского учения. Почти все они вызваны временными нуждами и положением той или иной общины. Христиане составляли одну единую семью. Несмотря на определенную архаичность сочинений апостольских мужья и отсутствие глубокомысленных доктрин, эти небольшие свидетельства о первых поколениях христиан бесценны. Они создавались не для не для внешних пользователей, а для братьев по общине, гонимой и не понимаемой окружением. Мужья апостольские писали еще в то время, когда Церкви только предстояло войти в мир, чтобы преобразовать общественную жизнь и само Римское государство. Такого рода происхождение писаний мужья апостольских отражается на них характером простоты, искренности и безыскусственности, проникнутой высоким одушевлением веры.

Если по отношению к Отцам Церкви IV столетия и может быть отнесен укор за использование греческой философии, то этого никак нельзя сказать о «мужьях апостольских», которые не имели эллинского образования. В их писаниях мы не находим влияний греческой мысли и заимствованных терминов. В их трудах мы видим живой и незамутненный голос апостольских общин.

⁹ См. послания «мужья апостольских»: Климента Римского (?-101 год н.э.), Игнатия Антиохийского (?-107 год н.э.), Поликарпа Смирнского (ок. 70 — 156 гг.), а также труды апологетов Иустина Мученика (ок. 100 — 165 гг.) и Иринея Лионского (ок. 130 — ок. 200 гг.). К корпусу писаний мужья апостольских относят также фрагменты из сочинений Папия Иерапольского, а также иудео-христианское произведение Дидахе, книгу Пастырь Ермы и послание ап. Варнавы.

Труды апостольских мужей, написанные в максимально близкое время к апостольским писаниям и находящиеся с ними в близком соприкосновении, делают их важным пособием для понимания НЗ. Авторитет этих писаний был настолько высок, что во многих древних христианских общинах их читали вместе с новозаветными, а кое где даже признавали богодухновенными. В пользу их распространенности и авторитете среди христиан говорит и тот факт, что в таких известных кодексах, как Синайский, Александрийский и Ватиканский, мы находим их присутствие.

В число «апостольских мужей» входят: *Климент Римский* (ученик Петра, епископ Рима с 92 по 101 год н.э.), *Игнатий Антиохийский* (ученик апостолов Петра и Павла, епископ Антиохии с 68 по 107 год н.э.), *Поликарп Смирнский* (ученик и близкий друг Иоанна, епископ Смирны со 110 по 156 год н.э.) и *Папий Иерапольский* (ученик ап. Иоанн и других очевидцев Христа, ок. 70 — 155 год н.э.). Все четверо мученически закончили свою жизнь. Их письма в христианские общины заметно проливают свет на то, во что верили христиане на стыке веков, конца I и начала II века. Особо обращает на себя внимание то, что они писали письма в общины, основанные самими апостолами – в Коринф, Рим, Эфес, Смирны и Филиппы. Также весьма большой интерес представляет первый раннехристианский сборник правил сирийско-палестинского происхождения «Дидахе», датируемый концом I века и знаменитая книга «Пастырь Ермы», написанная в первой четверти II столетия в Риме.

Церковный автор III века н.э. Тертуллиан писал: *«Ведь как апостолы не учили ничему несогласному, так и мужи апостольские не провозглашали ничего противного апостолам, - ибо те, которые научились от апостолов, не могли проповедовать иначе»* («О проскрипции против еретиков», 32). С исторической точки зрения кажется невероятным, чтобы разбросанные по всей Римской империи и не имеющие единого центра христианские общины, могли, в столь короткий от смерти последнего апостола срок, уклониться от основных учений Библии.

Древняя христианская письменность не содержит ни единого намека на, то, что среди христиан в самом начале II века н.э. начали происходить тотальные и пагубные процессы, которые не встретили хоть какого-то сопротивления. Подобные глобальные изменения в вероучении не могли не оставить следов в церковной истории. Напротив, знаменитый апологет II века, Иринеи Лионский писал, что он верит точно так же, как верил и учил до него его учитель Поликарп Смирнский, который в свою очередь был научен самим апостолом Иоанном: *«И Поликарп, который не только был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен в епископа Смирнской церкви в Азии, и которого и я видел в моей ранней молодости, - ибо он жил долго и в глубокой старости окончил эту жизнь славнейшим и благороднейшим мученичеством, - он всегда учил тому, что узнал от апостолов, что передает и Церковь, и что одно только истинно»* («Против ересей», гл. III, 4). Таким образом, преемственность в учении древних христиан восходила непосредственно к апостолам, последний из которых, умер в 100 г. н.э.

Однако, не смотря на эти исторические сведения, Организация пытается дискредитировать «мужей апостольских», обвиняя их в отступлении от библейских учений. Так в «Сторожевой Башне» 2009 от 1 июля на стр. 27 в статье «Насколько близки труды мужей апостольских к учениям апостолов?» утверждается следующее:

«Похуже, в какой-то момент ранняя «христианская» мысль стала развиваться в другом направлении, все более и более отклоняясь от учений Христа и его апостолов. Например, автор «Дидахе» утверждает, что во время Вечери Господней (называемой и как Тайная вечеря) вначале следует вкушать вино и только потом хлеб, а это противоречит порядку празднования, установленному Христом (Матфея 26:26, 27)»

Во-первых, насколько принципиальным является порядок употребления хлеба и вина? Для СИ, которые не считают Вечерю обрядовым таинством, вопрос порядка проведения по идее вообще не должен быть важным. Во-вторых, даже ап. Павел в 1 Кор. 10:16 первой упоминает чашу с вином, а затем лишь хлеб. Дело в том, что среди иудеев не существовало четкого порядка благословения хлеба и вина. Школа Гиллея и школа Шамаа придерживались разного порядка их благословения за трапезой. Ученные, судя по содержанию и стилю книги, соглашаются с тем, что Дидахе является произведением иудео-христианской общины. Иудеи, например, встречая шабат, благословляли сначала вино, а затем хлеб. Скорее всего, такой иудейский порядок проведения Евхаристии был характерен лишь для конкретной общины, так как вся другая раннехристианская письменность свидетельствует о более привычном порядке проведения Евхаристии¹⁰.

«Тот же автор пишет, что, если нет возможности при крещении погрузить человека в воду, достаточно возлить воду на голову крещаемого (Марка 1: 9, 10; Деяния 8: 36, 38)»

Раннехристианские общины часто располагались в пустынях местях Сирии, Иудеи и Египта, где почти не было условий для полного погружения в воде. Что же им было делать в таких сложных условия? Не крестить людей вовсе? И вновь не ясна мотивация автора данной статьи, ведь СИ не считают крещение таинством, а посему внешняя сторона крещения, которое воспринимается СИ лишь как декларативное действие, не должна быть принципиальной.

«В том же труде христианам повелевается соблюдать определенные обряды, например поститься два раза в неделю и повторять молитву Отче наш трижды в день (Матфея 6:5—13; Луки 18:12)».

Откуда авторы статьи известно, что данные традиции не восходят к самим апостолам? Лишь только на том основании, что мы не читаем об этом в НЗ? Но в НЗ о жизни первых христиан написано далеко не все. В конце концов, привычка молиться три раза в день уходит корнями непосредственно в иудейскую практику, которой следовали и апостолы (см. Деян. 3:1). Молитва «Отче наш» по своему стилю и содержанию представляет собой типичную иудейскую молитву *Кадииш*¹¹. Слово «аминь» в конце молитвы указывает на то, что от общины ожидается ответ. Наряду с собственными молитвами иудеи I века использовали различные фиксированные молитвы в жизни и богослужении. Нет сомнений, что иудео-христиане поступали также. Пост был также традиционным делом среди первых христиан (Деян. 13:3, 14:23).

¹⁰ См. The Didache: Faith, Hope, & Life of the Earliest Christian Communities, 50-70 C.E. Aaron Milavec, p. 360.

¹¹ Давид Стерн, «Комментарии к Еврейскому Новому Завету», стр. 67.

«В трудах Игнатия перед нами предстает новый образ христианского собрания. В нем всего один епископ, который «председательствует на месте Бога» и обладает властью над остальными священнослужителями. Подобные «новшества» породили очередную волну небиблейских учений (Матфея 23:8, 9)»

Новый образ христианского собрания обязан не стараниям Игнатия Антиохийского, а историческим реалиям, среди которых были смерть апостолов, уменьшение харизматических учителей и пророков, появление ересей и гонения со стороны римских властей. Так называемый «монархический епископат» возник в Церкви естественным путем, а не по причине насаждения сверху¹². Он сам собой вырос из евхаристической сущности общины, в которой предстоятель как бы занимал место Христа на Тайной вечере во время совершения Евхаристии. Как правило, это был самый старший и почитаемый пресвитер, получивший рукоположение от самих апостолов или же их преемников¹³. Некоторые критики утверждают, что Игнатий Антиохийский был идейным вдохновителем власти одного епископа. Однако нужно заметить, что он не обладал такой универсальной властью, чтобы провести повсеместно подобную реформу. Более того, уже в конце I века из Апокалипсиса ап. Иоанна мы видим, что у каждой общины был один предстоятель-епископ из числа пресвитеров, который называется в единственном числе «ангелом собрания» (Отк. 1:20, 2:1).

«Некоторые мужи апостольские все больше отходили от Божьего Слова из-за склонности к преувеличениям. К примеру, Папий, горячий поборник истины, ссылался в своем труде на священные христианские писания. Между тем он учил, что в тысячелетнем царстве Христа «будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по десяти тысяч лоз, на каждой лозе по десяти тысяч веток, на каждой ветке по десяти тысяч прутьев, на каждом пруте по десяти тысяч кистей и на каждой кисти по десяти тысяч ягод и каждая выжатая ягода даст по двадцати пяти метрет [мер] вина».

В творениях Папия Иерапольского, не смотря на ценнейшую информацию, действительно встречаются и явные преувеличения. В итоге это не осталось незамеченным в древности: «Папий, вероятно, вряд ли обладал достаточно тонким критическим чутьем, так как в своем произведении смешивал подлинно церковное Предание с различными апокрифическими "преданиями". Быть может, именно по этой причине сочинение Папия исчезло из круга церковного чтения: соборное веросознание Церкви не могло принять многое в нем и, избегая ненужных искушений, оставило его забытым» (А.И. Сидоров, «Курс патрологии»).

«Некоторые проявляли перед Поликарпом такое благоговение, что это даже граничило с идолопоклонством. В труде Евсевия Памфила

¹² В истории Организации был подобный эпизод изменения формы управления собранием. В начале 30-х годов старейшин собрания перестали избирать демократическим путем. Теперь их назначало Общество.

¹³ Как отмечает отечественный историк М.Э. Поснов «Следы этого порядка обнаруживаются очень рано. Евсевий называет Иакова первым епископом Иерусалимской Церкви (Ц. И. VII, 19). Был ли он епископом или нет, это справедливо говорит проф. Гарнак, играет второстепенную роль; но важно, что «он и его преемники проявляли монархическую власть» (Р. Е. XX, 517). Его председательство на Иерусалимском Соборе — факт очевидный (Деян. 15:13; ср. Гал. 1:19 и 2:9-12). Освобожденный чудесным образом из темницы ап. Петр велит возвестить об этом Иакову (Деян. 12:17). Апостол Павел, как уже замечено выше, после своих миссионерских путешествий, является к Иакову, как бы с отчетом (Деян. 21:13)».

«Церковная история» говорит, что после смерти Поликарпа каждый из «верных» хотел иметь частицу его плоти. Для них его кости были «дороже драгоценных камней и благороднее золота». Нет сомнений, что губительные воды заблуждения хлынули бурным потоком».

Почитание останков мученика не было идолопоклонством, так как они не обожествлялись христианами. Столь почтительное отношение к останкам мученика было продиктовано апостольским учением о теле, как о храме Святого Духа, которое также искуплено Христом (1 Кор. 6:19, Рим. 8:23). Смирнские ученики Поликарпа объясняли свою позицию так: «мучеников, [почитаем] как учеников и подражателей Господних, достойно любим за непобедимую приверженность их к своему Царю и Учителю. Да даст Бог и нам быть их общниками и соучениками!» (Мученичество Поликарпа 17:3).

«Некоторые мужи апостольские признавали боговдохновенность книг, не входивших в библейский канон. Например, Климент Римский в своих трудах цитировал апокрифические книги Премудрость Соломона и Юдифь. Автор Послания Поликарпа ссылался на книгу Товит в подтверждение мысли о том, что благотворительностью можно спасти свою жизнь»

Во-первых, тот факт, что мужи апостольские цитировали книги, которые входили в состав Септуагинты, которой пользовались апостолы и первые христиане. Во-вторых, в их время еще не существовало понятия канона Священного Писания, который окончательно сформировался лишь в IV веке н.э. Следовательно, обвинения подобного рода являются анахронизмом и выявляют незнание автора исторического процесса формирования канона. И в третьих, новозаветные писания апостолов выявляют знакомство и даже заимствования выражений из неканонических книг ВЗ, находящихся в Септуагинте (ср. Прем. Сол. 2:10-12 и Иак 5:6; Прем. Сол. 3:5-7 и 1 Пет. 1:6,7; Прем. Сол. 7:26 и Евр 1:3; Прем. Сол. 8:3,9:1 и Ин.1:1,3; Прем. Сол. 9:15 и 2 Кор. 5:4; Прем. Сол. 13-15 гл, и Рим. 1:19-32; Прем. Сол. 12:20-22 и Рим. 9:22-24; Сирах 5:13 и Иак 1:19; 2 Мак 7:22,23, 14:35 и Деян. 17:24-26)¹⁴.

Мысль о великой важности милостыни является нормативной для иудаизма эпохи Второго Храма. Знаменитый рабби Акива (50-135 н.э.) вторил словам из книги Товит: «Милостыня спасет от смерти» (Вавилонский Талмуд, Шабат 156 б). Примечательно, что в иудейской традиции слова из книги Притчи «праведность спасает от смерти» (Пр. 11:4) понимались как указание на милостыню ("цдака", это слово одного корня со словом "цедек", "справедливость, праведность"). Христос также связывал благотворительность и милостыню с праведностью (Мат. 6:1-3). Безусловно, подобное отношение иудаизма к милостыне основано на библейском материале (см. Пс. 41:1-3, Пр. 11:25, 19:17, 22:9). В НЗ взгляд на милостыню идентичен (см. Мт. 6:4, Деян. 10:4, Евр. 13:16).

«Во II веке н.э. распространились псевдоевангелия, содержавшие неподлинные сообщения о жизни Христа. И вскоре мужи апостольские стали цитировать их наряду с каноническими. К примеру, Игнатий ссылался на так называемое Евангелие евреев. А вот что говорится в одном источнике о Клименте Римском: «По-видимому, Климент знает Христа не по Евангелиям, а по неканоническим писаниям».

¹⁴ А. И. Сперанский, «Свидетельства новозаветных священных писателей о неканонических книгах Ветхого Завета и значение их на основании этих свидетельств», журнал Христианское чтение. 1881. № 11-12. С. 683-709.

И вновь автор допускает ошибку. В начале II века невозможно было говорить о канонических и неканонических евангелиях. Лишь к концу II века Церковь определила четыре Евангелия как безоговорочно канонические, отвергнув множество других. Однако даже этот факт не говорит о том, что в этих псевдоевангелиях могли сохраняться какие-то достоверные речения Христа, не вошедшие в состав четырех наших евангелий (ср. Ин. 21:25). Ап. Павел, например, приводит слова Христа, которые мы не встречаем в канонических евангелиях (Деян. 20:35).

«Пытаясь объяснить христианские учения, некоторые мужи апостольские обратились к мифам, мистическим идеям и философии и тем самым открыли путь новой волне заблуждения. Так, говоря о воскресении, Климент ссылаясь на сказание о фениксе. Мифическая птица феникс, возрождающаяся из собственного пепла, в египетской мифологии связывалась с культом солнца».

Климент Римский, ссылаясь на птицу феникс как на явление, иллюстрирующее воскресение из мертвых, всего лишь опирался на естественно-научные данные своего времени. Дело в том, что о птице феникс как о реально существующей писал и греческий «отец истории» Геродот, римские историки Плиний Старший и Тацит¹⁵. Следовательно, Климент обращался заведомо не к мифу, а к распространенному в его время представлению, которое для читателя из XXI века, конечно же, является типичным мифом древности.

«Автор Послания Варнавы тоже подрывал авторитет библейской истины. Он учил, что Моисеев Закон следует понимать как аллегорию. Согласно его толкованию, чистые животные — то есть «все, имеющие раздвоенные копыта и отрывающие жвачку» — представляют людей, которые размышляют над Божьим Словом, или, образно говоря, пережевывают его. Раздвоенные копыта, в трактовке автора, указывают на праведника, который «ходит в этом мире» и в то же время «ожидает другого святого века». Такое толкование не согласуется со Священным Писанием (Левит 11:1—3)»

Автор послания ап. Варнавы всего лишь следовал распространенной александрийской традиции аллегорического истолкования библейского текста. Для иудаизма эпохи Христа такой подход к Писанию был абсолютно нормальным. Автор послания акцентировал внимание на таинственный, глубинный смысл заповедей. Однако по причине чрезмерной тяги к аллегоризации, его книга не получила в Церкви непререкаемого авторитета.

Таким образом, мы видим, что обвинения в адрес мужей апостольских либо чрезмерно преувеличены, либо просто надуманы. Учение о тотальном отступничестве, является, по сути своей, декларацией поражения Бога. Исторически сатана объективно оказался сильнее Христа, Главы собрания, который не смог сохранить его в том виде, в котором его создали апостолы. Это учение означает, что на протяжении почти 19 столетий Дух оказался настолько бессильным, что не смог зажечь огнем веры искренних людей, способных сохранить и

¹⁵ «Энциклопедия знаков и символов» <http://www.znaki.chebnet.com/s10.php?id=195>.

пронести сквозь века истинную веру, воспринятую от апостолов. Странно и то, что если сатана смог исказить истинное христианство у самых его истоков, во времена, когда были живы непосредственные ученики апостолов, то почему же он не смог этого сделать в XX веке?

Тексты Писания, указывающие на сохранение собрания истинных христиан

В Новом Завете мы находим ряд стихов, указывающих на незыблемость и сохранения собрания истинных последователей Христа.

«Я построю своё собрание на этой скале, и ворота гадеса не одержат победу над ним» (Мат. 16:18).

«И я с вами во все дни до завершения этой системы вещей» (Мат. 28:20).

«И всё же твёрдое основание Бога стоит, и на нём такая печать: «Иегова знает тех, кто принадлежит ему» (2 Тим. 2:19).

«чтобы, если задержусь, ты знал, как следует вести себя в доме Божьем, который есть собрание живого Бога, столп и опора истины» (1 Тим. 3:15).

«Мы любим вас, потому что истина есть во всех нас и будет с нами вечно» (2 Иоанна 2).

«Я попрошу Отца, и он даст вам другого помощника, чтобы он был с вами вечно» (Иоан. 14:16).

«Я счёл нужным в своём письме призвать вас к тому, чтобы вы упорно боролись за веру, раз и навсегда переданную святым» (Иуды 3).

«[Богу] слава через собрание и через Христа Иисуса из поколения в поколение во веки веков. Аминь» (Эф. 3:21).

В Мат 16:18 записано обещание Христа о его собрании, которое было основано в Пятидесятницу 33 года н.э., когда на учеников был излит Святой Дух. Собрание христиан I века было «легко узнаваемой», видимой и организованной общиной соверующих. Образ «ворот гадеса» был хорошо известен иудеям по ветхозаветным и неканоническим писаниям (см. Ис 38:10, Иов. 38:17, Пс. 9:14, Прем. Сол. 16:13; 3 Мак 5:36). «Врата ада» означают не что иное, как **смерть**. Она не угрожает собранию, за которое умер Христос (Эф. 5:25) и которое он всегда поддерживает (Эф. 5:29). Разве можно допустить, чтобы Сатана оказался сильнее Христа, Главы собрания? Неужели, Христос не смог защитить собрание, которое является его Телом (Эф. 1:22,23)?!

Некоторые исследователи, пытаясь обойти очевидный смысл слов Христа, утверждают, что «ворота гадеса» не смогут осилить Скалу, а не собрание, указывая, таким образом, на смерть и воскресение Христа. Дело в том, что греческое слово *εκκλησία*

(«собрание»), как и πέτρα («скала»), женского рода, и указательное местоимение может относиться как к собранию, так и к скале. Но за отношение местоимения «ее» к слову ἐκκλησία говорит ближайшее положение местоимения к этому слову, и главным образом то, что, по смыслу слов Христа, враждебные нападения сил ада направляются не на один камень в фундаменте, а на все здание.

Другие понимают этот стих, таким образом, будто «ворота гадеса» не смогут *удержать* собрание, которое, как и Христос, на какое-то время окажется во власти смерти, но потом переживет духовное возрождение. Это объяснение соответствует теории всеобщего отступничества. Однако такое толкование не учитывает сопоставление с другими стихами.

Слова Христа о собрании, которое не одолеют врата ада, невозможно интерпретировать в том смысле, что собрание истинных христиан на протяжении веков отступничества сохранялось в виде христиан-одиночек или разрозненных групп, потому что согласно апостольскому пониманию собрание истинных христиан должно представлять собой организованную и однородную группу единомышленников¹⁶.

Говоря о еретических учениях I века, апостол Павел произнес слова, записанные во 2 Тим 2:19. «Твердым основанием» собрания, конечно же, является сам Христос (Эф. 2:20). Потому-то, несмотря на отступничество и лжеучения, собрание все равно будет «стоять».

Собрание – «столп и опора истины»! Это вне сомнений означает, что собрание утверждает, оберегает и несет в мир истину. Однако, если собрание христиан, исчезло, как устойчивое и видимое сообщество совершающих, то, как оно могло нести и утверждать Истину на протяжении веков? Как это соотносится с тем, что говорится об истине во 2 Иоанна стих 2? Если сегодня Свидетели Иеговы исчезнут как организованная группа, сможет ли в веках сохраниться Истина, которую они проповедуют? Вряд ли.

Истинная вера была передана Господом собранию святых *«раз и навсегда»* и она включает в себя некое «правило веры» - тот самый камертон, по которому можно определять отклонение от истины. По меньшей мере, эти слова означают, что ее не понадобится восстанавливать или открывать заново, озаряя новым светом. Так как Христос был во все дни с верными, это означает, что всегда были те, кто хранил это «правило веры». По слову самого Спасителя Утешитель, Святой Дух, будет **вечно** с его учениками! (см. Ин. 14:16).

Ап. Павел ясно говорит, что слава Богу будет возноситься в Церкви и чрез Христа *«из поколения в поколение во веки веков»* (Эф. 3:21), а значит Церковь, Тело Христа, будет существовать непрерывно на протяжении всего времени истории до скончания века.

Как правило, приведенные нами тексты никогда не рассматриваются в публикациях с этой точки зрения. Однако они заслуживают особого внимания так как, по сути, вступают в прямое противоречие с заявлением о том, что собрание истинных христиан перестало быть *«легко узнаваемой, видимой организацией»*. Все же, осознавая недвусмысленность приведенных библейских стихов, «верный и благоразумный раб» признает существование

¹⁶ Наши выводы подтверждаются и публикациями Общества: «В наши дни должен существовать определенный народ – не просто разрозненные люди, – который подходит к описанию истинных христиан, данному Иисусом» (w93 1.11. с. 32).

класса пшеницы, пусть и не организованного, но действующего группами или поодиночке на протяжении всех времен. Обратим внимание на наиболее показательные высказывания:

*** гл. 3 с. 27 абз. 5 Ложный друг Библии ***

Как и предсказал Иисус, к тому времени «плевелы» уже буйно разрослись. Тем не менее можно не сомневаться, что на протяжении всего этого времени были люди, которые представляли истинное христианство и старались следовать Библии как вдохновенному Богом Слову (Матфея 28:19, 20).

*** «Сторожевая башня» от 93 1.11. с. 32 Настало время жатвы! ***

Иисус допустил, чтобы лжехристиане существовали наравне с истинными – но только до времени жатвы. Затем их отделят друг от друга (Матфея 24:36–44). Поэтому нас не должно удивлять, когда мы узнаем о том, что «христианские» организации на протяжении веков оскорбляли Бога, заимствуя языческие учения, закрывая глаза на безнравственность, оказывая содействие тем, кто вел захватнические войны, и проводя инквизиции, отличавшиеся крайней жестокостью. Вот они – плевелы, посаженные Сатаной. Однако слыша о тех, кто предпочитал скорее попасть в тюрьму или умереть, чем отступить от библейских принципов, мы понимаем, что доброе семя все-таки не было заглушено.

*** «Сторожевая башня» от 94 1.12. с. 11 абз. 14***

Как и предсказывал апостол Павел, затем появилось отступничество, отклонение от истинного поклонения (Деяния 20:29, 30; 2 Фессалоникийцам 2:3). Подтверждением тому – множество свидетельств конца первого столетия (1 Иоанна 2:18, 19). Сатана успешно посеял среди истинных христиан людей, которые только казались такими, и поэтому стало нелегко отличать «плевелы» от христиан, уподобленных пшенице. Тем не менее на протяжении веков некоторые люди, иногда даже с риском для жизни, продолжали ставить поклонение Богу на первое место. Однако только в заключительные десятилетия «времен язычников» Бог снова собрал своих служителей, чтобы они возвысили истинное поклонение (Матфея 13:24–30, 36–43; Луки 21:24).

Невозможно не заметить некоторую обтекаемость и отсутствие конкретики в критериях, по которым можно было бы судить о существовании класса пшеницы. И сегодня существует немало христиан, которые стараются следовать Библии, так как они ее понимают, ставят ее на первое место в жизни и даже рискуют свободой из-за нее. Означает ли это, что они являются истинными христианами? Среди подобных высказываний мы находим и откровенно парадоксальные:

«Сторожевая Башня» от 1 октября 1967 года (стр. 587, англ.)

«Библия — это книга организации, она принадлежит организованному христианскому собранию, а не отдельным людям, сколь бы искренне они ни верили в то, что они могут сами ее интерпретировать. По этой причине Библию невозможно правильно понять, не принимая во внимание видимой организации Иеговы».

Если Библия принадлежит христианскому собранию и как органичная часть не может быть отделима от него, это означает, что организованное собрание истинных христиан, возглавляемое «верным рабом», должно было действовать на протяжении всей истории существования Библии. Ведь не мог же Господь скрывать понимание своего Слова от сотен тысяч искренних людей на протяжении 19 столетий! Но СИ сами утверждают, что на протяжении времен отступничества никакой видимой организации Иеговы не было:

«Сторожевая башня» от 2003, 1.9. с. 5.

«Иисус сказал, что пшеница будет расти. Истинные христиане — поодиночке или группами — все время старались придерживаться учений Христа. Однако они перестали быть легко узнаваемой, видимой организацией».

Однако наиболее характерное и примечательное высказывание мы находим в 5 главе книги «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства»:

*** гл. 5 с. 44 Проповедь о возвращении Господа (1870—1914) ***

«Пусть растут вместе до жатвы»

Что же было с «пшеницей»? Кого из людей, живших во время векового отступничества, можно назвать «сыновьями царства»? Мы не можем с уверенностью ответить на этот вопрос. Принято считать, что сорняки, упомянутые в наглядном примере Иисуса,— это плевел опьяняющий, который очень напоминает пшеницу до периода зрелости. Созревший же плевел легко отличить от пшеницы по характерным семенам черного цвета и меньшего размера. Так и лжехристиан можно будет сразу отличить от истинных «сыновей царства» только во время «жатвы». Тем не менее Иисус сказал: «Пусть растут вместе до жатвы». Следовательно, истинное христианство никогда не было уничтожено полностью.

На протяжении веков отступничества всегда находились те, кому была дорога истина. Вот лишь некоторые из них: Джон Уиклиф (ок. 1330—1384) и Уильям Тиндал (ок. 1494—1536) работали над переводом Библии, рискуя жизнью и свободой. Вольфганг Капитон (1478—1541), Мартин Целлярий (1499—1564), Йоханнес Кампанус (ок. 1500—1575) и Томас Эмлин (1663— ок. 1741) считали Библию Словом Бога и отвергали учение о Троице. Генри Гру (1781—1862) и Джордж Сторрз (1796—1879) не только считали Библию Словом Бога и отвергали учение о Троице, но и выражали признательность за искупительную жертву Христа.

Хотя никого из таких людей мы не можем с полной уверенностью отождествить с «пшеницей» из наглядного примера Иисуса, не приходится сомневаться в том, что «Иегова знает тех, кто принадлежит ему» (2 Тим. 2:19).

Обратите внимание на противоречивость и парадоксальность выводов: истинные христиане существовали всегда, но никого из них мы не можем с полной уверенностью отождествить с «пшеницей»! Утверждение о том, что «Иегова знает тех, кто принадлежит ему» ничего не объясняет. Непрерывное существование истинных христиан, сохраняющих некую преемственность в каждом поколении на протяжении всех веков, должно быть зафиксировано исторически. Иначе, нам придётся иметь дело с проявлением слепой веры. По сути, нам просто предлагают поверить в существование истинных христиан, которых конечно знал Бог, но никак не мы.

Когда СИ пытаются доказать, что их вероучение в фундаментальных вопросах не изменялось, они апеллируют к исторически прослеживаемой цепочке руководства Организации и передачи этих учений от Рассела. И это совершенно правильно, ведь самоидентичность веры возможно только в живой истории. Если человек, не помнит, кем и каким человеком он был человеком 10 лет назад, то просто невозможно сказать, что он как личность тождественен сам себе на этом отрезке времени.

Время от времени в публикациях появляются статьи, посвященные самоотверженным переводчикам Библии и различным христианским группам, которые находились в оппозиции исторической христианской Церкви и ее догматике. Речь идет о лоллардах, вальденсах, социанах, анабаптистах, катарах и других. Может быть их, хоть и с натяжкой, возможно отождествить с пшеницей? Подобное отождествление требует весьма близкого сходства хотя бы в фундаментальных учениях (отрицание Троицы, ада, бессмертия души, принятие выкупа) со Свидетелями Иеговы – современными истинными христианами, той самой «пшеницей», о которой говорил Господь.

Приведенное только что высказывание представляет особой интерес, потому что нам известна его предыстория. Благодаря воспоминаниям Барбары Андерсон (Barbara Anderson), которая работала в 80-х в Писательском отделе штаб-квартиры в Бруклине и в частности трудилась над созданием книги «Возвещатели», мы узнаем весьма занимательную историю:

«Важным учением Свидетелей Иеговы является утверждение, что после смерти апостолов к концу 1-го века н.э. развилось великое отступничество, приведшее к пародии на христианство, от которого со временем произошла Римская Католическая Церковь. Тем не менее, Свидетели говорят, что всегда были "истинные" христиане на земле, начиная от смерти последнего христианского апостола вплоть до дней Чарльза Тейза Рассела с его товарищами, всех тех, кто твердо придерживался первоначального учения Христа и его апостолов. Незабываемым для меня и долгим по времени заданием Карла было определить этих истинных христиан. Мое исследование базировалось на четырех положениях или стандартах, которые "сыновья царствия" должны были иметь для общей связи друг с другом; три из этих

стандартов были: отрицание троицы, адского огня и бессмертия человеческой души. Однако четвертый стандарт был наиболее трудным – необходимость принятия жертвы Христа как выкуп, так, как это определяют Свидетели Иеговы. В течении месяцев в писательский отдел приходили библиотечные книги по соответствующей тематике из Европы и Соединенного Королевства, а также из Соединенных Штатов. Я читала английские переводы многих важных книг на иностранных языках, обсуждающих разрыв внутри нон-конформистских религиозных групп до и после Ортодоксальной Реформации, включая, группы, действовавшие в период т.н. называемый Радикальной Реформации. Было очень захватывающе изучать раннее Арианское движение, с Лоллардами, Вальденсами Социнианами и Анабаптистами с критической точки зрения. **В конце концов, мой тщательный анализ фактов убедили Карла, что не было ни одного поколения истинных христиан, связанного непосредственно с последующим поколением с точки зрения четырех критериев, приведенных выше.** Карл закрыл это исследование, обещая, что такие утверждение не будут больше делаться, хотя сейчас это учение так и не отвергнуто. На стр. 44 книги "Свидетели Иеговы – Возвещатели Царства Бога" лучшее, что мог сказать Карл в ответ на вопрос "что случилось с истинными христианами после первого века?" было "Следовательно, христианство никогда не было растоптано полностью". Затем он сказал: "На протяжении веков всегда находились те, кому была дорога истина" и привел список нескольких знаменитых людей, оставшихся верными Библии» («Открытия Барбары Андерсон»).

У нас нет никаких причин не верить этим воспоминаниям. Однако для установления исторической правды мы попытаемся осветить учения и деятельность наиболее известных христианских групп, которые являются, так сказать, наиболее вероятными кандидатами на «класс пшеницы». На основании фактического материала мы сможем увидеть, существовала ли преемственность между этими группами и возможно ли их сравнивать со Свидетелями Иеговы.

Свидетельства истории

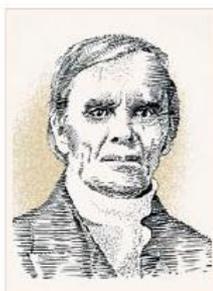
Вальдо

Уиклиф

Тиндал

Гру

Сторрс

Самая ранняя и, наверное, оказавшая наибольшее влияние на формирование догматики Церкви религиозная группа, на которую следует обратить внимание – это **ариане**. Ариане, получившие свое название по имени основателя – александрийского пресвитера

Ария отрицавшего единосущие Отца и Сына (Иисуса), возникли в начале IV века. Опуская исторические процессы того периода, отметим, что в 325 году на Никейском соборе учение ариан было осуждено. Но, несмотря на это, ряд событий поспособствовали тому, чтобы арианство имело широкое распространение в то время, особенно среди германских племен (правда, чаще в виде полуариан, что не совсем то же самое).

Сегодня Свидетелей Иеговы за их антитринитарные взгляды порой называют арианами. И хотя Свидетели Иеговы не согласны, что они – ариане (см. Ст. башню от 1 сентября 1984 г., стр. 25-30), все же на это христианское течение следует обратить внимание, поскольку только ариане могут Свидетелями Иеговы (как группа) отождествляться с «пшеницей» в период между Константином и XI веком.

Антитринитарные взгляды ариан были таковы: «Один лишь Отец есть Бог. Следовательно, Он один не был рожден, Он один вечен, мудр, благ и неизменен... Сын Божий предвечен, Он существовал до всякого творения, Он выше всех созданий, занимает среднее положение между Богом и миром, Он – Творец мира, совершенный образ Отца и исполнитель всех Его замыслов, поэтому, в метафорическом смысле, может быть назван Богом, Логосом и Премудростью. С другой стороны Он сам – творение, так сказать, первое творение Бога, через которое Отец вызвал к жизни все остальные творение; Он был сотворен из ничего (не из сущности Бога) волей Отца до начала времени; поэтому Он не вечен, но Его существование имеет начало, и было время, когда Его не было» (Шафф Ф. История христианской Церкви. Том III. Спб., 2007, стр. 425). По этим пунктам Свидетели Иеговы, в общем-то, сходны с арианами. Но в отношении сущности Св. Духа понимание Свидетелей Иеговы и ариан разительно отличается. «И хотя Арий не принял доктрину Афанасия, что Дух Святой был равным и той же сущности что и Отец, он полагал, что дух был личностью или высшим ангелом. Свидетели Иеговы считают, что Святой Дух является не конкретной личностью, а божественным дыханием Бога или действующей силой» (“The Arian Christian Bible. Institute for Metaphysical Studies” 2010, стр. 210).

Но более важным для нас является то, что ариане верили в бессмертие души и ад. В этом можно не сомневаться, поскольку в трудах древних христианских писателей (веривших в загробную жизнь) ариане осуждаются только лишь за свою антитринитарную позицию. И сами ариане поднимали вопросы связанные только с сущностью Иисуса Христа. Это можно подтвердить ссылкой на книгу А. Карташева, в которой воспроизводится взгляд ариан на человеческую природу Христа: «Смелый и грубый Евдоксий так и пишет в своем вероизложении: “Веруем во Единого Господа воплотившегося, но не вочеловечившегося, потому что не душу человеческую принял Он, но стал плотью: не два естества, потому что он не был совершенным человеком, но вместо человеческой души был Богом во плоти.” Арианствующий Лукий Александрийский писал: “Посему и вопиет Иоанн “Слово плоть бысть,” т.е. Оно сложилось с плотью, но не с душой. Если же бы Он имел и душу, то движения Бога и движения души были бы противоположны друг другу. Ибо и Тот (Бог), и другая (душа) самоподвижны (αυτοκίνητοι) и определяют себя каждое к различным действиям.” Таким образом, человеческая природа здесь взята не вся: отброшена ее душа и заменена природой Божества» (Карташев А. Вселенские соборы. М., 1994, стр. 188). Означает ли это, что в первом тысячелетии после начала «великого отступничества» не было ни одной группы, которую можно отождествить с «пшеницей»?

Катары (от греч. *katharos* – чистый), известные также как альбигойцы – религиозное движение, распространенное в XI-XIV веках в ряде стран и областей Западной Европы. На эту группу следует обратить внимание лишь постольку, поскольку некоторым катары могут представляться истинными христианами, по причине того, что многие катары героически страдали и отдавали свои жизни за свои убеждения, когда Римско-Католическая церковь обрушивала на них жестокие преследования. На самом же деле эта группа (даже с позиции Свидетелей Иеговы) была весьма далека от библейской истины (см. Сторожевая башня 1 сентября 1995 г., стр. 27-30). И хотя сложно говорить о моногенезисе и единстве катаров, но все же объединяющим фактором является то, что в основе религии катаров лежал дуализм, который напоминал дуалистические и аскетические теории гностиков, манихеев, павликиан и богомилов.

Строгая дуалистичность катаров привела к верованию того, как указывается в книге о них, что «Творения, которые можно видеть в этом мире, дурны, тщетны и тленны. Подобно тому, как они пришли из небытия, они, вне всякого сомнения, снова вернутся в небытие... Мы говорим, что существует иной мир и иные творения, нетленные и вечные» (Келли Р. Катары. Святые еретики. М., 2005, стр. 139). «И умеренные, и абсолютные дуалисты [из катаров] верили, что материальный и видимый мир был создан несовершенным существом. В этом пункте они значительно отклонились от ортодоксии, для которой единый и добрый Бог создал все» (Там же, стр. 107). Следовательно, такое отрицательное отношение к плоти и всему материальному приводило их и к другим еретическим воззрениям: «катары прославляли Христа, хотя отрицали полную реальность Его человеческой природы. Он был сотворен на небесах и не был рожден на земле, но прошел через Марию как через сосуд» (Шафф Ф. История христианской Церкви. Том V. Спб., 2008, стр. 292).

Естественно отрицая реальность человеческой природы Иисуса, катары не принимали и учения о выкупе. Также катары верили в бессмертие души. Некоторые катары заходили еще дальше: «Катары нередко осознавали себя душами ангелов, павших вместе с Люцифером и благодаря переселению душ оказавшихся на земле в человеческом облике, дабы здесь искупить свою вину и вернуться на небо» (Таевский Д.А., «Христианские ереси и секты I – XXI веков». М., Intrada. 2003, стр. 97). Поэтому с катарами, в общем-то, все ясно!

Одновременно с катарами в XII и XIII в. существовало движение называемое **вальденсами**. «Вальденсы – последователи лионского купца Пьера Вальдо, который в 1176 г. основал общину "совершенных" – секту, выступавшую против папства, права духовенства на собственность, отрицавшую ряд церковных догматов и таинств» (Лозинский С.Г. История папства. 3-е изд. М., 1986, стр. 183). Вальденсы также выступали против воинской службы, отвергали монопольное право католического духовенства на проповедь и совершение таинств (из которых признавали крещение и причащение), отвергали веру в чистилище, в святых, поклонение иконам, ратовали за свободу чтения Библии. Вальденсы нисколько не стремились отложиться от официальной церкви, они считали себя церковью внутри церкви, но в результате все же подверглись жестоким преследованиям и отделились от католической церкви.

В книге «Теократическая помощь возвещателям Царства» Свидетели Иеговы о Вальденсах прямо заявляют: «Совершенно очевидно, что ранние Вальденсы были верными свидетелям Иеговы» (Theocratic Aid to Kingdom Publishers 1945, стр. 307). Но вписываются ли вальденсы с позиции самих Свидетелей Иеговы в образ «верных свидетелей Иеговы»?

Отметим, что как пишет Д. Робертсон «Ревностные католики не могли отрицать, что они [вальденсы] гораздо менее худы, чем другие еретики, что во многих пунктах они сходились с католиками» (Робертсон Д.С., Герцог И.И. История Христианской Церкви от Апостольского века до наших дней / Пер. А.П. Лопухина. Том 2, Петроград, 1916, стр. 288). И одним из этих сходных пунктов была вера в Троицу.

В одной книге посвященной истории вальденсов, приводя один ранний вальденский катехизис, говорится: «Здесь [в катехизисе] вальденсы утверждают: "Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух, - три лица, но все же одна сущность"», далее делается вывод, что этот документ доказывает «утверждение Питера Бойера, что заблуждения евтихиан, несториан, ариан и других, никогда не пускали корни у вальденсов» (Blair A. History of the Waldenses. Vol. I, Edinburg, 1832, стр. 212). Примечателен случай произошедший на Третьем Лютеранском соборе (1179), где присутствовали и вальденсы, которые «На вопрос, верят ли они в ипостаси Троицы, они ответили "да"» (Шафф Ф. История христианской Церкви. Том V. Спб., 2008, стр. 304). Шафф также пишет: «После смерти, говорили вальденсы, можно попасть либо на небеса, либо в ад» (Там же, стр. 309).. Также в другом вальденском документе говорится о веровании вальденсов «о том, что души умерших до Судного дня пребывают в особых местах – добрые души "in loco quietis", злые – "in loco roenali"» (Вульфиус А.Г. Вальденское движение в развитии религиозного индивидуализма. Петроград, 1916, стр. 261). Этим ясно показывается, что вальденсы верили и в бессмертие души и в ад. Таким образом, ранние вальденсы верили и в Троицу и в бессмертие души и в адские муки. Как же они могут быть названы «верными свидетелям Иеговы»?

Джон Уиклиф (1320–1384) английский богослов, переводчик, профессор Оксфордского университета, выступавший против догматов и обрядов католической церкви, в частности он отвергал учение о пресуществлении. Также Уиклиф требовал секуляризации церковных богатств. Он полагал, что собственность является плодом греха и священники также не должны иметь никакой собственности. Уиклиф также отвергал учение о чистилище и индульгенции; не признавал устную исповедь. Перевел Библию на английский язык, сделав ее доступной для верующих.

В вышеприведенной цитате из кн. «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства» (стр. 44) Уиклиф представлен как вероятный представитель той немногочисленной «пшеницы» времен «великого отступничества». Подходит ли Уиклиф под основные критерии Свидетелей Иеговы опознающие его как «пшеницу»? Можно с уверенностью говорить, что Уиклиф верил в Троицу, которую он перенял от Августина. Например, в своем трактате «de universalibus» он пишет: «в Троице нет ни ведущего лица, ни треть многих сущностей или природ, но одно простое существование и сущность» (John Wyclif On universals (Tractatus de universalibus) Oxford 1985, стр. 85). Как метафизик и логик Уиклиф придерживался веры в бессмертие души. Он рассуждал: «Разумные люди принимают без сомнения: лишь из того, что душа человека бессмертна, и так как в душе мы находим личность человека, следует, что человек должен быть бессмертным» (Vaughan R. John de Wycliffe: A Monograph. 2003. стр. 150). Уиклиф также верил в предопределение. «Он признает предопределение к блаженству, даже абсолютную. Участники блаженства предопределены к нему искони; подлежащие вечным наказанием предугнаны от вечности» (Робертсон Д.С., Герцог И.И. История Христианской Церкви от Апостольского века до наших дней / Пер. А.П. Лопухина. Том 2, Петроград, 1916, стр. 460).

Последователями Уиклифа стали **лолларды** (lollard, от средненидерл. lollaert(d), буквально – бормочущий [молитвы]) – антиклерикальное крестьянско-плебейского движение XIV века. «Лолларды протестовали против иерархии, монашества и учения о таинствах католической церкви» (Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I – XXI веков. М., Intrada. 2003, стр. 106). Лолларды подвергались преследованиям со стороны властей; в то же время немалое количество лоллардов приняло участие в восстании Уота Тайлера. (В публикациях Общества о лоллардах информация предоставляется в Ст башне от 1 августа 1980 г., стр. 24-28.) Д. Робертсон отмечает, что «Его [Уиклифа] учение и принципы удержались у лоллардов» (Робертсон Д.С., Герцог И.И. История Христианской Церкви от Апостольского века до наших дней / Пер. А.П. Лопухина. Том 2, Петроград, 1916, стр. 462). Следовательно, хотя лолларды не имели систему верований и официальных доктрин, в большинстве своем они придерживались учений Уиклифа. Поэтому то, что говорилось о Уиклифе, касается и лоллардов. В одном эссе указывается, что «между ортодоксами и лоллардами не были источниками раздора: вера в Троицу, в бессмертие души: сотериология (учение имеющее отношение ко спасению) и этика» (Edwards A.S.G. A companion to Middle English prose. 2004, стр. 274). Таким образом, как Уиклиф так и лолларды не выступали против основных доктрин Церкви, коими является догмат о Троице и учение о бессмертии души, и не отвергали их. Поэтому с унитарной и монистической позиции Свидетелей Иеговы их нельзя назвать истинными христианами.

Ян Гус (1371 - 1415) – проповедник, мыслитель, идеолог чешской Реформации. Гус обличал католическое духовенство, требовал реформы Церкви, осуждал её богатство, развращённость клира, симонию (продажа и покупка церковных должностей), отрицал учение о чистилище. В публикациях Общества Гус представлен как верный истине мученик (см. Сторожевая башня 1 марта 1988 г., стр. 21-23). На самом же деле Гус был очень далек от отказа основных доктрин и положений Церкви. Гус, бесспорно, верил в Троицу: «Прибегаю – говорит Гус – к бесконечному могуществу Бога Отца, к беспредельной премудрости Сына Божия, к неистощимому милосердию Духа Святого, воздавая славу и честь со всею матерью Церковью Богу Единому по существу, Троичному в лицах, Троице несотворенной, благословенной и животворящей» (Новиков Е. Гус и Лютер. Часть 2, М., 1859, стр. 257-258). Гус признавал законность почитания святых, в частности о почитании Марии он говорил: «Пречистую Деву, Матерь Спасителя, восстановительницу рода человеческого, Царицу Небесную, благодатью превосходящую Ангельское естество, преблаженную паче всех торжествующих на небесах, от полноты которой... все боящиеся получают исцеление» (Там же, стр. 266). Также он положительно отзывался о Предании (тогда как протестанты хотят изобразить Гуса признающим авторитет только Писания): «Как рассуждал Гус о священном предании? Он насчитывал пять источников познания истины: св. Писание, особенное откровение свыше, предание, разум непогрешающий и неложное свидетельство телесных чувств» (Там же, стр. 280). Также он верил бессмертие души, признавал устную исповедь и почитание мощей (см. Там же, стр. 265, 266, 274).

Гуситы (от имени Я. Гуса) – сторонники идей Я. Гуса и Д. Уиклифа, выступали за свободу проповеди слова Божьего, секуляризацию церковной собственности, за причащение мирян хлебом и вином, тогда как церковь предписывала причащаться освященным вином лишь духовенству. Естественно гуситы в основном держались доктринальных положений Гуса и Уиклифа, поэтому гуситы верили и в Троицу и в бессмертие души. Например, гуситы «отрицали вместе с вальденсами, что после этой жизни еще существует чистилище для душ, утверждая, что существует только два пути, именно: в ад и в царство небесное, так что

умирающие в смертном грехе отводятся сразу по пути в ад для вечного там осуждения. Тех же, которые могут заслужить прощение, господь бог уже в этой жизни, перед смертным их часом мучит всякими испытаниями и всевозможными болезнями и страданиями плоти и тем в достаточной степени очищает. Так что после такой жизни уже не остается и них ничего, что надлежало бы еще подвергнуть очищению, но души таких людей, освободившись от тела, сейчас же вступают в вечное упокоение» (Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М., 1962, стр. 120). Поэтому ни Гус, ни гуситы не могут отождествляться с «пшеницей».

В середине XV века на основе гуситов произошла другая интересующая нас группа – **Чешские братья** (Братская община, Богемские братья). «Чешские братья (в Моравии – моравские братья) – религиозная секта, возникшая после поражения таборитов и всего гуситского движения. Отрицали государство, сословное и имущественное неравенство... проповедовали отказ от насильственной борьбы, восстановление порядков раннехристианских общин» (Лозинский С.Г. История папства. 3-е изд. М., 1986, стр. 282). Основой богословия чешских братьев стали пацифистские идеи Петра Хельчицкого (ок. 1390 – 1460) проповедовавшим непротивление злу.

В Сторожевой башне от 15 декабря 2003 г. (стр. 9-13) Чешские братья раннего периода, до разделения в 1494 г. можно сказать, представлены как истинные христиане; после разделения, когда чешские братья разделились на Большую и Маленькую стороны «пшеницей» представлена Маленькая сторона, которая просуществовала очень недолго. Большая сторона чешских братьев существует до сих пор. Чешские братья до разделения и Маленькая сторона после разделения отвергали учение о Троице (в отличие от Большой стороны, которые за основу своей веры приняли догмат о Троице) и верили в искупление. Относительно веры в бессмертие души и адских мук: видимо некоторые чешские братья отрицали, бессмертие души и ад, но все же часть из них определенно верили в эти учения, поскольку Петр Хельчицкий, идейный основатель чешских братьев, сам верил в загробную жизнь.

В трактате «O trogлем lidu» полемизируя с Уиклифом, который полагал что тело Христово, т.е. Его народ (1 Кор 12:12-27) делится на три части: 1) священники 2) простой народ 3) светская власть, Хельчицкий, пишет, что «такое разделение на три части может охватывать и тех, кто достоин пекла (ада), т.-е. явных врагов Божьих» (Цит. по: Ястребов Н. В. Этюды о Петре Хельчицком и его времени. Вып. 1, Спб., 1908, стр. 168). Хельчицкий в своих трудах отрицает только идею чистилища, но не бессмертия души: «Хельчицкий возражает против учения о “чистилище” душ, указывая на один его недосмотр: душа, ведь, грешила на земле вместе с телом; так, где же будет очищаться тело?» (Там же, стр. 225-226). Но все же нужно отметить, что ближе всех подошли к Свидетелям Иеговы именно чешские братья (ранний период и Маленькая сторона).

Уильям Тиндаль (1492 – 1536 г.) — английский ученый-гуманист, протестантский реформатор и переводчик Библии, задушенный и сожженный за ереси по приказу церковных властей. В свое время, оказавшись под сильным влиянием идей Эразма, Тиндаль утвердился в мысли, что люди должны иметь возможность читать Библию на родном языке. В итоге Тиндалю удалось на английский язык перевести полностью Новый Завет и Пятикнижие. Помимо того, что Тиндаль отвергал устную исповедь, епитимии, чистилище, он отвергал и веру в бессмертие души (см. Пробудитесь! 8 февраля 1987 г., стр. 9).

Верил ли Тиндаль в Троицу? Хотя Тиндаль в своих сочинениях непосредственно не затрагивает тему Троицы, некоторые его высказывания утверждают нас в мысли, что Тиндаль верил в троичность Божества. Например, в одной книге посвященной теологии Тиндаля говорится: «для Тиндаля, существует односторонний завет, который определяет пути падшего человека, спасая его от власти греха и дьявола... Это завет спасения между Лицами Троицы: единый завет Отца, Сына и Святого Духа, чтобы сделать спасение человека возможным» (Werrell R. *The Theology of William Tyndale*. (Cambridge, 2006), стр. 45). Для Тиндаля этот завет между лицами Троицы состоявший в утверждении и определении плана по спасению и восстановлению будущего человечества, составлен был на предвечном совете (еще до грехопадения), что указывает и на веру в предопределение (подробнее см. Werrell R. *Little Known Facts About William Tyndale's Theology: The Trinitarian Covenant* // *Churchman* 121/4 (Winter 2007), стр. 202-204). И хотя Тиндаль, как и Уиклиф, представляется как вероятный представитель немногочисленной «пшеницы», вряд ли для Свидетелей Иеговы тринитарий может являться таковым.

Стоит отметить, что католические деятели-реформаторы, которые упоминаются в Сторожевой Башне за 15 января 2012 года как представители класса «пшеницы», как архиепископ Агобард Лионский (779-840), епископ Клавдий Туринский, архидьякон Беренгар Турский (XI век), Петр де Брюи и Генрих Лозаннский (XII век), хотя и выступали против многих традиций Церкви, несомненно, были верны фундаментальным учениям Церкви, таким как Троица, ад и бессмертие души. Сегодня существуют сотни христианских конфессий протестантского толка аналогичных взглядам вышеперечисленных мучеников. Однако СИ не относят их к «пшенице».

Анабаптисты (от греч. *anabaptizo* – перекрещиваю) – религиозное движение эпохи Реформации возникшее в 20-х годах XVI столетия. Анабаптисты отрицали крещение детей и требовали вторичного крещения (в сознательном возрасте) при вступлении в анабаптистские общины. Также отрицали необходимость всех духовных и светских властей, осуждали богатство и социальное неравенство, призывая к введению общности имущества, отказывались от ношения оружия, принятия присяги и занятия общественных должностей, верили в скорое установление на земле тысячелетнего «царства Бога».

В Сторожевой башне от 15 октября 1988 г. (стр. 21-23) анабаптисты, по сути, изображены как люди, следующие за «образцом здравого учения». Так ли это? Следует указать – как говорится в одной книге о анабаптизме, – что «было бы трудно, если не невозможно, изложить в стройном порядке учение перекрещенцев первой эпохи, когда оно еще не успело улечься в определенную застывшую форму» (Михайлов А. *Революционный анабаптизм. Исторические очерки*. Спб., 1889, стр. 18). Причина этой неоднородности во мнениях и отсутствия стройности в порядке учения анабаптистов кроется в идеи превознесения личного «внутреннего» откровения. Анабаптисты «признавали в самых широких размерах внутреннее откровение. Они говорили: “Если бы Бог хотел научить писанием, он дал бы библию прямо с неба”» (Там же, стр. 19). Мюнцер (один из лидеров анабаптистского движения) придерживался той же позиции: «Мюнцер, как и Иоаким, является решительным противником авторитета буквального текста Евангелия. Оба они противопоставляют признанию такого авторитета живое откровение бога» (Смирин М.М. *Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война*. М., Л., 1947, стр. 120).

В этом случае анабаптисты вступают в резкое противоречие с постулирующим Свидетелями Иеговы основным положением – Библией как наивысшим авторитетом и единственным источником знания для христиан (например, см. Свидетели Иеговы – возвестители Царства Бога стр. 706). По поводу догмата о Троице: в одной книге о протестантизме говорится, что «некоторые анабаптисты считали Христа лишь человеком, проповедником морали добра».

Большинство же верило в *Троицу* и принимало Апостольский и Никейский символы веры» (Чанышев А.Н. Протестантизм. М., Наука, 1969, стр. 49). Оценивая анабаптистов с морально-нравственной стороны, следует заметить, что «некоторые из анабаптистов заходили даже так далеко, что признавали общность жен и слова: “дай просящему” переводили словами: “отдай себя просящему”» (Михайлов А. Революционный анабаптизм. Исторические очерки. Спб., 1889, стр. 38). Поэтому между Свидетелями Иеговы и анабаптистами существуют существенные различия.

Мигель Сервет (1511– 1553) – испанский мыслитель, теолог, естествоиспытатель и врач XVI века. В своих сочинениях Сервет выступал с резкой критикой догмата о Троице. Отрицал также учение о предопределении, о «спасении верой», обличал папство. За свои взгляды Сервет поплатился жизнью; 27 октября 1553 года в Женеве Сервет был сожжен по приказу Ж. Кальвина. В публикациях общества Сервет представлен как верный мученик, пострадавший за истину (см. Пробудитесь! Май 2006 г., стр. 18-21).

Но на самом же деле, Сервет отказался не от всех ложных учений, которые для Свидетелей Иеговы являются учениями Вавилона Великого – это учение о бессмертии души и аде. Правда, во время суда Сервету вменялось то, что будто бы он учил о смертности души; но как пишет Д. Робертсон «То обвинение, что Сервет учил о смертности души, последний [т.е. сам Сервет] объявлял совершенно ложным» (Робертсон Д.С., Герцог И.И. История Христианской Церкви от Апостольского века до наших дней / Пер. А.П. Лопухина. Том 2, Петроград, 1916, стр. 729). Это подтверждается и тем, что Сервет сам писал в своем последнем труде «Christianismi restitutio»: «Впрочем никто из некрещеных не избегает скорбей и ужасов преисподней до дня воскресения... Ни некрещеные дети, ни иудеи, ни язычники не участвуют в царстве небесном, но идут в особое для них место, где и наслаждаются некоторыми соответственными им радостями» (Цит по: Будрин Е. Антитринитарии шестнадцатого века. Вып. 1. Казань, 1878, стр. 247). А значит, можно не сомневаться в том, что Сервет верил в загробную жизнь. Вдобавок, также отметим, что Сервет увлекался астрологией и отличался «пантеистическим взглядом на мир Божий» (Там же, стр. 97). Поэтому вряд ли Свидетели Иеговы могут Сервета отождествить с «пшеницей».

Еще одна антитринитарная группа, о которой в публикациях говорится только с положительной стороны – это **Польские братья** (см. Ст. башня 1 января 2000 г., стр. 21-23). Польские братья возникли в начале 60-х годов XVI в. в Польше, отделившись от кальвинистов из за несогласие по ряду учений: учении о Троице, аде, крещении младенцев. Они утверждали, что «настоящему христианину не пристало занимать официальные должности, участвовать в войне, иметь собственность, не говоря уже о крепостных и рабах» (Ливанцев К.Е. Политическое учение польских ариан // Правоведение. № 5, 1970, стр. 78).

Польские братья воспринимали идеи анабаптизма, позднее в развитии их идеологии большую роль сыграл мыслитель Фауст Социн. Но, отвергнув учение о Троице (Иисуса они

воспринимали только как человека, отвергая Его дочеловеческое существование) среди Польских братьев встал вопрос и о понимании искупительной жертвы Христа. В одном унитаристском журнале говорится, что Б. Окино (который еще в 1563 г. открыто, пристал к Польским братьям) отвечал на этот вопрос так: «не было необходимости для искупления, поскольку Бог не сердится. Такая реакция Бога была бы несовместима с Его бесстрастностью и любовью... Но это [искупление] не было частью плана спасения. И Христос пришел не для того, чтобы изменить Бога, но для того, чтобы изменить нас. Такая теория нашла свое окончательное место в Раковском катехизисе опубликованным в 1605 году» (Hillar M. From the Polish Socinians to the American Constitution // A Journal from the Radical Reformation. A Testimony to Biblical Unitarianism, Vol. 4, №. 3, 1994, стр. 30). Таким образом, еще в начальном периоде – периоде становления Польских братьев наблюдались тенденции к отвержению учения о выкупе. Эти идеи в более ярко выраженной форме воплотились в среде социниан.

Социниане (получившие свое название от имени основателя Ф. Социна) были консервативным – более склонным к религиозному рационализму – крылом Польских братьев, со временем, занявшими господствующее положение в общине Польских братьев г. Ракува (иногда Польских братьев называют также социнианами) и превратившимися в мощное протестантское течение. Естественно социниане также отвергали догмат о Троице и концепцию первородного греха и выкупа (об этом сообщается в Ст. башне от 15 февраля 1991 г., стр. 6).

А. Мень о социнианах пишет следующее: «Они утверждали, что в Библии нет прямых указаний на догматы о Троице, о первородном грехе и искуплении. Христос для социниан – лишь обожествленный человек, Которому следует поклоняться как Богу» (Мень А. Библиологический словарь. Том 3. М., 2002, стр. 160). А Хегглунд более подробно рассматривает их позицию относительно выкупа: «Социнианство подвергает глубокой критике ортодоксальную концепцию сатисфакции. Они считают, что праведность Божия не есть та праведность, которая требовала бы искупления грехов... Бог может по свободной воле и “абсолютной благодати” даровать прощение и вечную жизнь тем, кто веруют и стремятся жить праведно. Соответственно, они отрицают, что послушание Христа имеет заместительную ценность и что Его смерть есть искупление вины человека» (Хегглунд Б. История теологии. Спб., 2001, стр. 274).

Поэтому Свидетели Иеговы не могут причислить к истинным христианам ни Польских братьев (в большинстве своем), ни социниан. Вспомним, что Ч. Рассел прекратил сотрудничество с адвентистом Барбором именно по причине отвержения Барбором учения о выкупе (см. Свидетели Иеговы – возвестители Царства Бога стр. 131-132). Будучи морталистами, социниане отрицали бессмертие души и учение о вечном наказании в геенне.

В публикациях Общества часто звучат имена **Генри Гру** (1781-1862) и **Джорджа Сторзз** (1796-1979), которые упоминаются как предшественники СИ и представители той самой «пшеницы», существующей посреди «плевелов». Однако в публикациях все-таки признается, что они имели серьезные заблуждения в отношении библейских истин, не смотря на серьезный прогресс:

*** w00 15.10. с. 29 Труженики «поля» до времени жатвы ***

«Понимали ли Генри Гру и Джордж Сторрз истину так же ясно, как мы сегодня? Нет... Гру, например, ценил выкуп, предоставленный Иисусом, но не понимал, что это «соответствующий выкуп», то есть выкуп, при котором человек Иисус отдал свою совершенную жизнь за совершенную жизнь, утраченную человеком Адамом (1 Тимофею 2:6). Генри Гру также ошибочно полагал, что Иисус вернется видимым образом и будет править на земле... Сторрз также заблуждался относительно некоторых важных понятий. Он видел, что духовенство учит лжи, но порой доходил до других крайностей. Например, вероятно в противовес ортодоксальным взглядам церкви на Сатану, Сторрз вообще отверг идею, что Сатана — реальная личность. Он отвергал Троицу, но почти до самой своей смерти колебался, является ли святой дух личностью. Джордж Сторрз ожидал, что возвращение Христа сначала будет невидимым, но в конце концов станет видимым. Тем не менее Сторрз и Гру были честными, искренними людьми, приблизившимися к истине более, чем большинство других».

Таким образом, рассмотрев учения перечисленных движений, мы можем смело заключить, что на протяжении всего времени существования христианства, не существовало групп или отдельных людей, которых можно было бы с полным основанием отождествить со Свидетелями Иеговы и соответственно с «пшеницей». Если у кого-то остаются в этом сомнения, достаточно представить этих «предшественников» в современном собрании СИ. Вне всяких сомнений, окажись они там, их бы непременно исключили за свои взгляды. Для удобства сравнения мы приводим следующую таблицу:

	ТРОИЦА	БЕССМЕРТИЕ ДУШИ	АД	ВЫКУП
АРИАНЕ	НЕТ	ДА	ДА	ДА
КАТАРЫ	НЕТ	ДА	?	НЕТ
ВАЛЬДЕНСЫ	ДА	ДА	ДА	ДА
ЛОЛЛАРДЫ	ДА	ДА	ДА	ДА
ГУСИТЫ	ДА	ДА	ДА	ДА
ЧЕШСКИЕ БРАТЬЯ	НЕТ	ДА	ДА	ДА
АНАБАПТИСТЫ	ДА	ДА	ДА	ДА
ПОЛЬСКИЕ БРАТЬЯ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ
СОЦИНИАНЕ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ
ДЖОН УИКЛИФ	ДА	ДА	ДА	ДА
ЯН ГУС	ДА	ДА	ДА	ДА
УИЛЬЯМ ТИНДАЛЬ	ДА	НЕТ	НЕТ	ДА
МИГЕЛЬ СЕРВЕТ	НЕТ	ДА	ДА	?
СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	ДА

В связи с этим очевидным выводом возникает вполне закономерный вопрос правильности учения о «верном и благоразумном рабе». СИ не игнорируется тот факт, что согласно самой притче, верный раб был поставлен раздавать домашним пищу вовремя, с момента ухода Господина и вплоть до его возвращения. Таким образом, «верный раб» должен

был существовать на протяжении всех веков с Пятидесятницы 33 года н.э. В публикациях признается это:

*****w9515.5.с.16абз.2. Сияние света—сильное и слабое*****

«Этим рабом не мог быть один человек, так как он должен был давать духовную пищу со времени образования христианского собрания в Пятидесятницу до времени, пока Господин, Иисус Христос, не придет проверить его работу. Факты показывают, что класс верного и благоразумного раба составляют все вместе взятые помазанные христиане, в какое бы время они ни жили на земле».

***** w95 15.5. с. 16 абз. 5 Сияние света — сильное и слабое *****

*В книге «Тысячелетнее Царство Бога приблизилось» (англ.) говорилось: «У нас нет точных исторических данных о том, как жил и действовал класс „верного и благоразумного раба“ на протяжении веков после смерти апостолов Господина Иисуса Христа. **Очевидно, одно поколение класса „раба“ передавало пищу своему следующему поколению (2 Тимофею 2:2).** Но во второй половине XIX века жили богобоязненные люди, которые любили библейскую духовную пищу и хотели питаться ею... Кружки по изучению Библии... были организованы, и те, кто в них занимался, глубже понимали основополагающие истины Священного Писания.*

Однако факты на самом деле показывают, что духовная пища «верного и благоразумного раба» СИ – это уникальное явление, не имеющее аналогов в истории христианства. Историко-религиоведческий анализ показывает, что форма христианства, которую провозглашает «верный и благоразумный раб», никогда прежде не существовала. Это означает, что до второй половины XIX века «духовная пища во время» домашним не раздавалась, однако это противоречит содержанию, как самой притчи, так и ее пониманию СИ. Притча учит нас и тому, что «верный и благоразумный раб» существовал всегда, и он всегда раздавал пищу домашним, но если это так, то о каком всеобщем отступничестве и восстановлении библейских истин может идти речь? Таким образом, мы вынуждены признать, что имеем дело с рядом взаимоисключающих и парадоксальных утверждений.

Если, как мы увидели, не существовало представителей класса раба, которые бы учили главным истинам из Библии, следовательно, его попросту не было до появления пастора Рассела и Свидетелей Иеговы. Это означает, что Общество может лишь указать на начальное звено (христиан первого века) и на звено последнее (собственную организацию). Промежуточные звенья цепи остаются невидимыми, и мы должны просто *верить* в их существование. Однако это явно противоречит многочисленным текстам Писания, которые ясно указывают на непрерывное существование собрания истинных христиан.

Невидимая Церковь?

В попытках объяснить отсутствие следов существования собрания истинных христиан некоторые Свидетели Иеговы и внеконфессиональные христиане, исповедующие так

называемую Невидимую Церковь Христа, часто опираются в своих суждениях на слова Иисуса Христа, записанные в Мат. 18:20: «Ведь где двое или трое собируются во имя моё, там и я среди них». Однако подобное использование данного стиха является следствием пренебрежения ближайшего контекста. Иисус не хотел этими словами сказать, будто двое или трое собравшихся христиан могут считаться самостоятельной церковью. В контексте речь шла о власти «развязывать» и «связывать» (Мат. 18:18).

В «Еврейской энциклопедии» объясняются значения этих терминов с историко-религиозной точки зрения:

«СВЯЗЫВАНИЕ и РАЗВЯЗЫВАНИЕ (др.-евр. асар вз-хитир).
Раввинский термин, означающий «запрещение и разрешение» [...]

Фарисеи всегда считали, что обладают властью связывать и развязывать. Во времена правления царицы Александры фарисеи, по словам Иосифа Флавия (Иудейская война 1:5:2), «стали управлять всеми общественными делами так, будто были уполномочены изгонять из общества и принимать обратно, равно как и связывать и развязывать»... Различные школы были наделены властью «связывать и развязывать», то есть запрещать и разрешать (Талмуд: Хагига 3б); и они могли связать любой день, провозгласив его днем поста (...Талмуд: Таанит 12а...). Эта сила и власть, которой в каждом столетии были наделены раввины или Санхедрин, получила ратификацию и окончательное подтверждение небесного суда (Сифра, Эмор, ix; Талмуд: Маккот 23б)».

Учитывая эти данные, можно заключить, что Христос говорит о власти «двух или трех» глав общины принимать авторитетные решения в области церковной дисциплины. В стихе 19 Он учит о том, что когда какая-либо проблема рассматривается советом, состоящим из двух или трех глав церкви, и они принимают правовое решение здесь на земле, то они могут быть уверены, что за ними стоит власть Бога на небесах¹⁷. И в контексте всего это добавляет: "Ведь где двое или трое собираются во имя моё, там и я среди них", а это уже заметно меняет смысл¹⁸. Именно так понимали эти слова древние христиане:

«Поскольку Христос получившим в удел учительство дает власть решить и связывать, а склонившиеся однажды к жажде истины не обращаются [к чему-то иному], следует страшиться гласов святых, даже

¹⁷ «Как видим, вся глава посвящена вопросам церковной дисциплины, церковного пастырства и единства. И тут-то и звучит: "Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них" (Мф. 18,20). Главный призыв всей главы, становящийся очевидным, если дочитать ее до конца (притча о царе и должнике): умеете прощать, и только этим умением вы сможете сохранить единство друг с другом и с паствой. Лишь самая крайняя нужда может позволить вам порвать общение с согрешившим. Но, отвергая его, помните, что вы отвергаете его не только от себя, но и от Меня. Я, - как бы говорит Христос, буду с вами. Но если вы отторгнете человека от общения с вами, вы тем самым делаете его чужим и для Меня. Он станет чужим для Вечной Жизни, он наследует погибель. Желаете ли вы ему этого? У него может быть скверный характер, он может быть пленен немалыми грехами, он может досаждать вам и быть неприятен вам. Но не смейте его по своей инициативе отталкивать в геенну. Я даю вам страшную власть. Но не используйте ее для того, чтобы губить тех людей, ради которых Я взойду на Крест. Лишь крайнее упорство и открытое противостояние и противоречие вам, соблазняющее остальных людей, может быть мотивом к тому, чтобы отторгнуть его от общения» (А. Кураев, «Протестантам о православии», стр. 23).

¹⁸ Общество Сторожевой Башни трактует эти стихи практически таким же образом (см. w06 1.11. 28; gt 63; w98 1.3. 14).

если присутствует немного определяющих. Ибо и в этом удостоверил нас Христос, сказав, что будет верно необязательно то, что [определят] многие, но обетовал, что даже если и двое числом согласно по внимательном рассмотрении определяют [что-либо], то исполнится. Ибо Я буду с вами, говорит Он, и буду определять вместе с вами, если только двое соберутся ради Меня; ибо действительно будет, говорит, не число собравшихся, но сила благочестия и боголюбия» (Кирилл Александрийский, Фрагменты).

Из уст некоторых сторонников учения «невидимой церкви» можно услышать еще один аргумент против исторической Церкви. Он основан на весьма интересном прочтении одного отрывка из Апокалипсиса:

«Затем я услышал, как другой голос с неба сказал: «Выйди из неё, мой народ, чтобы вам не быть соучастниками в её грехах и не подвергнуться её язвам» (Откровение 18:4).

Бог обращается к своему народу с призывом выйти или отделиться от великой блудницы – Вавилона Великого. Этот текст понимается в том смысле, что раз Господь обратился к своему народу выйти из Вавилона, значит, он был прежде пленен им и оказался рассеянным в его среде. Но перед судом народ Бога, собравшись, должен покинуть пределы Вавилона. Естественным образом проводится параллель с ветхозаветными событиями освобождения Израиля из вавилонского плена в 539 году до н.э. Таким образом, духовный плен отождествляется с всеобщим отступничеством христианской Церкви. Этот призыв из книги Откровения служил и служит лейтмотивом многих непротестантских движений.

Однако нужно отметить, что находясь в вавилонском плену, древний Израиль не потерял своей религии и не был поработчен духовно. Например, считается, что синагоги, как центр духовной жизни, появились именно в период вавилонского плена. Так что нахождение в среде Вавилона совсем не обязательно означает отступничество и религиозное смешение истины с ложью. К тому же, звучащее повеление предполагает, что до этого призыва нахождение народа Бога в Вавилоне не означало соучастия в его грехах, в противном случае повеление теряет всякий смысл, если народ Бога уже осквернил себя связью с «великой блудницей».

Толкование Отк. 18:4 напрямую зависит от понимания сущности Вавилона Великого. Невозможно идентифицировать Вавилон Великий лишь с отступнической ложной религией, как это делает Общество на основании того, что о Вавилоне говорится как о великой блуднице, которая поила народы «вином своего блуда». Блудодействие Вавилона Великого вовсе не обязательно следует понимать в смысле духовной измены Богу Иегове. О древнем Вавилоне было сказано: "Вавилон был золотой чашей в руке Господа, опьянявшей всю землю; народы пили из нее вино и безумствовали" (Иер.51:7). А языческие столицы Ниневия и Тир обвинялись в блудодействе с царями и народами (Ис.23:17, Наум.3:4).

Каким же, спрашивается, образом эти древние языческие столицы могли духовно изменять Иегове с народами? Посему под блудодействием Вавилона лучше понимать "распространение безнравственных обычаев и боговраждебности чрез лицемерную политику и развратную религию и культ, общее развращение (ср. Иез XXIII:17). Но такого общего

развращения, общего падения религии и распространения боговраждебности можно ожидать только от города и государства последнего антихристианского царства" (Толковая Библия преемников А. Лопухина).

Хотя данная тема заслуживает отдельного исследования, вкратце можно указать на то, что в самой же книге Откровения ангелом дается расшифровка этого образа как «*великой столицы, царствующей над царями земли*» (см. Отк. 17:18). Зачем же тогда толковать толкование? Очевидно, что Вавилон Великий представляет собой центр человеческой цивилизации, противящаяся Богу на исходе времен¹⁹. Христианам того времени будет "выйти" из Вавилона в том смысле, чтобы не принять образа жизни, мышления и поклонения Антихристу (Откр.13:6-8).

Среди внеконфессиональных христиан сегодня весьма популярна идея, будто «пшеница», разбросана по всем христианским конфессиям. Однако подобное утверждение весьма сомнительно. Ведь существует обязательное условие роста пшеницы – благодатная почва (Мат. 13:8). Пшеница не может вырасти у дороги, на каменистых местах или среди колючих растений (Мат. 13:4-7). Каким же образом пшеница может вырасти и пребывать в конфессиях, прибывающих во тьме заблуждения? Какие, спрашивается, условия позволяют расти пшенице в подобной среде? Конечно, это вовсе не говорит, будто на хорошей почве растет только пшеница, нет, вырастают и плевелы. Однако пшеница может расти только на благодатной почве, которая по степени может отличаться лишь своим плодородием. Поэтому эта позиция внеконфессиональных христиан является концептуально ошибочной.

Иногда связи плевелов понимаются как обозначение конфессий. Здесь, видимо, сказывается этимологическая близость слова религия (от лат. religare «связь, соединение»). О пшенице, в отличие от плевелов, не сказано, что она будет собрана в снопы. Из этого делается вывод, будто пшеница как группа не будет собрана в какой-то конфессии. Но подобное понимание невозможно, так как повеление связать плевелы в связки звучит уже в самом конце человеческой истории. А значит, религиозные конфессии появятся лишь во время кончины века. Но это абсурдно и поэтому под связыванием плевелов лучше понимать нечто другое: *«Посему Господь скажет Ангелам в кончину века: соберите плевелы, то есть еретиков и лукавых людей. Как же? в снопы, то есть, связав им руки и ноги, так как в то время никто не может делать ни доброго, ни худого, но всякая деятельная сила будет связана»* (Бл. Феофилакт Болгарский, *Комментарии на Евангелие от Матфея*).

Однако главной причиной невозможности существования некой невидимой церкви, состоящей из различных по исповеданию христиан-индивидуалистов, заключается в том, что сама идея Церкви как Тела Христова предполагает Евхаристию – тот, корень из которого вырастает община истинных христиан. В таинстве Евхаристии происходит прививание «ветвей» к одной истинной «лозе», которой является сам Христос (Ин. 15:1-7). Ап. Павел объясняет это следующим образом: *«Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?»* (1-е Кор. 10:16). Далее он со всей ясностью раскрывает учение о соединении в одну Церковь христиан причащающихся от одного хлеба: *«Поскольку хлеб один, мы, хотя нас и много,— одно тело, потому что все едим от одного хлеба»* (1 Кор. 10:17). Без этого условия нет Церкви как Тела Христова. Собрание христиан может быть евангельской группой

¹⁹ Для более подробной информации, смотрите обстоятельный труд прот. Геннадия Фаста «Толкование на Апокалипсис».

или кружком по интересам, но Церковью Христа она может стать только через евхаристическое общение в таинстве Причастия.

Заключение

Многие искренние христиане, верящие в теорию великого отступничества, в числе которых и Свидетели Иеговы, не без оснований говорят о том, что христианская историческая Церковь объективно отличается от той первохристианской еkkлeсии, описание которой мы находим на страницах книги Деяний и апостольских посланий. Отличия касаются и догматики и богослужения и устройства церкви. Конечно, историю христианской Церкви никак нельзя назвать линейной и непротиворечивой. Как и всякий живой организм, Церковь развивалась, вбирая в себя соки человеческой истории. Такова реальность жизни, которая далека от идеалистических представлений религиозного романтизма.

Апостольский век собрания можно сравнить с детством и ранней юностью – самыми счастливыми и светлыми периодами жизни. Но Церковь – это живой организм, сообщество, подверженное течению времени. Как невозможно вернуться в детство, так невозможно вернуть Церковь к форме еkkлeсии I века. Да, действительно, богословие, литургия и аскетика вырабатывались Церковью веками, и по-человечески часто не без проблем. Однако главный вопрос, на который нужно получить ответ, заключается в следующем: изменилось ли само *содержание* благой вести и апостольской веру Церкви вместе с изменением *внешних форм* ее выражения?

Узнать в современной православной Церкви ту самую апостольскую церковь I века так же сложно, как непросто узнать в больной и немощной престарелой женщине некогда молодую и красивую мать. И лишь оказавшись в ее теплых объятиях можно понять, что эта старая женщина и есть та самая мать.

Обычно все возражения против исторического христианства зиждутся на главном постулате: «у первых христиан такого не было!». Соответственно, все, что со временем появилось в христианстве, признается ложным. Яркий тому пример, монашество, почитание Божьей Матери, святых, креста и икон, устройство храмов, освещение воды и др. Однако такой подход является упрощением проблемы. Если чего-то не было в апостольской общине I века, то это автоматически не означает, будто этого не может быть сегодня. Церковь, словно росток, развивается и вырастает из маленького зернышка в большое дерево (ср. Мат. 13:32). Ведь очевидно, что внешне существует большая разница между семечком и деревом. К тому же СИ сами часто говорят о том, что важно учитывать фактор постепенного раскрытия истины во времени, когда речь заходит, например, об учении про два класса христиан и 1914 год – догмы, совершенно не известные апостолам. Однако этот же принципе почему-то не применяется к историческому христианству.

Да, многое в Церкви кажется небиблейским. Однако если присмотреться более внимательно, то становится ясно, что почти все в Церкви имеет явные библейские корни.

Например, рассмотрим устройство храма и литургическую форму богослужения (алтарь, каждение фимиама, одежды священников, хоральное пение и т.д.). Как правило, считается, что историческая Церковь пошла по пути возвращения к формам ветхозаветного богопочитания. Но если с таким утверждением и можно согласиться, то лишь постольку, поскольку ветхозаветное служение совершалось по образу небесного (Исх. 25:40, Евр. 8:5). В Писании ясно говорится о существовании небесного храма, в котором непрерывно совершается служение истинному Богу (Ис. 6:1-6, Отк. 11:19). Жертвенник и воскурение фимиама являются главными образами поклонения небесного святилища (Отк. 8:3,4)²⁰. Таким образом, исторически сложившаяся литургическая форма поклонения Богу подобна тому самому поклонению, которое совершается на небесах в духовном храме. Можно ли осуждать Церковь за то, что в качестве своего образца богослужения она выбрала форму литургического служения, совершаемую в самом в небесном храме?!

Апостольский век был исключительным времен особого проявления благодати и Духа. То в чем мы имеем потребность сегодня, они не нуждались. Будучи непосредственно ведомы Святым Духом, они сами были живой Библией. Внешнее подражание первым христианам не гарантирует воспроизведение апостольской веры, так как они в отличие от нас обладали уникальной харизмой, восполняющей даже потребность в длительном курсе наставления перед крещением (ср. Деян. 16:31-34). Они видели лицом к лицу самого Спасителя, мы же можем лишь вглядываться в ее лик на иконе.

Сравнительное религиоведение знает один удивительный парадокс: чем больше какая-либо группа старается вернуться к изначальной простоте и истокам веры, тем больше она уклоняется от самой ее сути, впадая в крайнее сектантство. Причем данный вывод относиться не только к христианским движениям, но и в равной степени к исламу²¹.

Христос уподобил влияние Царства Небесного действию закваски, которая преображает окружающий мир (Мат. 13:33). Христианству потому свойственно преображать, наполнять что-либо новыми смыслами, покоряя все истинному Богу: *«мы берём в плен всякую мысль, чтобы сделать её послушной Христу»* (2 Кор. 10:5). В контексте этой мысли особенно становятся понятны слова ап. Павла: *«Для чистых всё чисто»* (Тит. 1:15).

Другое расхожее возражение основано на обвинении в адрес Церкви из-за влияния языческой философии на богословие и веру Церкви. Ставят в вину и учение о Троице, раскрытое при помощи логико-философского аппарата греческой мысли, и Рождество Христово, дата которого заимствована от римских сатурналий, и почитание икон, которое выросло из античного портретного искусства. Этот список конечно можно и продолжить. Однако подобная критика, оценивая исторический путь христианства, лишь поверхностно, не хочет посмотреть глубже. Виной тому излишний ригоризм.

Так, Отцы Церкви IV века, особенно «великие каппадокийцы», прекрасно осознавали предел возможности использования инструментария греческой философской мысли. Они

²⁰ Ср. Евр. 13:10, где апостол говорит: «Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии». Очевидно, что речь идет о кресте, на котором был распят Христос. Он является тем жертвенником, на котором была принесена величайшая Жертва за весь мир. Очевидно, апостол говорит о том, что иудейские священники не имели права принимать участие в христианской Евхаристии (вкушая хлеб и вино), которая совершалась на столе, возможно, с крестом – древним прототипом современных алтарей. Почитание креста ранними христианами засвидетельствовано археологическими находками (см. "Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы", А. Ч. Козаржевский, издательство Московского университета, 1985, стр. 133).

²¹ Ваххабизм являет собой типичный пример этого явления.

всегда подчеркивали, что использую философию лишь как инструмент, понятный современниками для объяснения истин Божественного Откровения. В конце концов, именно библейский материал был центром их размышлений и Богомыслия. Не христианство приспособлялось под эллинистическую философию, а наоборот, античная мысль приспособлялась Отцами Церкви к христианству. Однако первым, кто использовал кузницу эллинской мысли, был ап. Павел, который около четырех раз ссылаясь на древнегреческих авторов, использую их мысли для подтверждения своих идей²².

Заимствование даты Рождества Христова, конечно же, было намеренным. Таков был путь преодоления язычества через принципиальное переосмысление содержания самого праздника. Если раньше люди обращались к Сатурну и Митре, то теперь для них воссияло истинное «Солнце правды», Христос (Мал. 4:2)²³. Иконы выросли из античного изобразительного искусства, но в Церкви они получили свое христианское осмысление и адаптацию. Им не поклонялись как богам, однако их почитали, потому что изображенный образ личности действительно восходит к ее первообразу²⁴. Древние христиане молились перед ними не самим образом, но тем, кто на них изображен²⁵.

Идея переосмысления и преобразования некогда языческих обычаев не чужда Библии. Так, например, известно, что обрезание издавна практиковалось у многих древних народов. Оно существовало у египтян, финикийцев, у народов Ханаана: аммонитян, эдомитян и моавитян. Обрезание было религиозным ритуалом, связанным с жертвоприношениям богам. Однако оно стало символом завета Бога со своим народом еще со времен Авраама. Смысл обрезания у иудеев и язычников был разным, но практика совершалась одна.

Христианский богослов XX века, прот. А. Шмеман в своей знаменитой книге «Исторический путь Православия» отмечает:

«От христианского историка совсем не требуется, чтобы во имя защиты христианства он попросту отверг это обвинение — то есть отрицал какие бы то ни было «анalogии» между христианством и языческими «формами» религии. Напротив, он может смело принять его, потому что в этих аналогиях он не усматривает никакой «вины». Христианство восприняло и сделало своими многие «формы» языческой религии, не только потому, что это вечные формы религии вообще, а потому еще, что весь замысел христианства в том и состоит, чтобы все «формы» в этом мире не заменить новыми, а наполнить новым и истинным содержанием. Крещение водою, религиозная трапеза, помазание маслом — все эти основоположные религиозные акты Церковь не выдумала, не создала, все они уже имелись в религиозном обиходе человечества. И этой связи с «естественной» религией Церковь никогда не отрицала, только с первых же веков придавала ей смысл, обратный тому, который видят в ней современные историки религий. Для этих

²² В Тит. 1:12-15 апостол цитирует языческого жреца Эпименида Критского (VII век до н.э.), в Деян. 17:28 греческого поэта Арата (III век до н.э.) и поэта Каллимаха (III век до н.э.), в 1 Кор. 15:33 комедиографа Менандра (IV век до н.э.), а в Фил. 1:21 («для меня смерть приобретение») исследователи видят цитату из платоновской «Апологии Сократа» (протод. А. Кураев, «Разговор со своими. Агрессивное миссионерство», М. 2001, стр. 106.).

²³ Классический пример с грязной конфетой из сточной канавы не корректен в виду изначально сильной и отторгающей психологической окраской. Гораздо ближе к делу пример с обручальным кольцом, которое перекочевав из язычества, прочно обосновалось в нашей культуре.

²⁴ Об этой связи свидетельствует и Апокалипсис (Отк. 13:12,15). Так же согласно словам Христа образ кесаря, например на монете, делает ее принадлежащей самому кесарю как раз по причине этой связи (Мат. 22:20,21).

²⁵ Подробное обоснование иконопочитания можно найти в книге В. Рубского «Протестантизм Православие. Штрихи полемики», <http://www.apologiya.orthodoxy.ru/protestant/ikona/sbi/rub.html>

последних все объясняется «заимствованиями» и «влияниями», Церковь же устами Тертуллиана всегда утверждала, что человеческая душа «по природе — христианка», и потому даже «естественная» религия, даже само язычество есть только извращение чего-то по природе истинного и благого. Принимая любую «форму», Церковь — в своем сознании — возвращала Богу то, что Ему по праву принадлежит, всегда и во всем восстанавливая «падший образ». Иными словами, вопрос нужно ставить не о том только, откуда и почему восприняла Церковь ту или иную «форму», а о том — каким содержанием ее наполнила.

Важно помнить, что апостольское учение, отраженное в Новом Завете, не представляет собой подробного и исчерпывающего справочника, достаточного для жизни Церкви в последующие времена. Дело в том, что первые христиане жили ожиданием скорого возвращения Христа. Они были уверены, что оно произойдет еще при их жизни. И поэтому первые христиане не нуждались в развернутом богословии и подробном изложении своей веры. Они были заняты проповедью и личной святостью.

Апостол Павел писал Тимофею: «Держись и впредь образца здравых слов, которые ты слышал от меня с верой и любовью, что во Христе Иисусе» (2 Тим. 1:13). Что подразумевал апостол под «образцом здравых слов»?

«"Образец" здесь - гр. "hupotiposis": набросок, эскиз, общее начертание. Это слово прилагалось к картинам, над которыми еще предстоит работать, к скульптурам, еще не вполне явившим замысел скульптора о себе, к литературным записям, формулирующим лишь самую общую идею задуманного произведения» (Spicq С. «Les Epitres pastorales». Paris, 1947. P.158-159).

«Правило веры», о котором говорил Павел, не было обширным и подробным перечнем канонов и учений. Скорее, это описание, изложенное в общих чертах, которое, конечно же, со временем потребовало бы более полного и подробного осмысления, которое мы как раз и наблюдаем в первые века христианской Церкви – в ту эпоху, когда ранним христианам пришло ясное осознание того, что прежде чем наступит конец, пройдет не один век и Церковь буквально распространится по всему миру.

Христос сравнивал действие Царства Небесного с ростом горчичного дерева из маленького зерна (Мат. 13:31,32). Церковь, будучи когда-то подобно этому семени, за 2000 лет стало огромным деревом. На его стволе появились ветви, которые разрослись и поднялись вверх. При всей своей внешней непохожести дерева и зернышка, все же ясно, что дерево и есть то самое некогда крохотное семечко. Церковь не могла остаться в своем историческом развитии законсервированной. Она росла и развивалась, органически обогащая апостольский «образец здравых слов» своим опытом Богопознания и Богочитания. По этой причине в ней можно найти много того, чего не было во времена «апостольской простоты».

За двухтысячелетнюю историю христианской Церкви можно перечислить много ее печальных страниц. Не мало «плевелов» проросло в ее недрах и даже среди ее иерархов. Но кто-то из мудрых, верно заметил: «скажите мне, кто ваши святые, и я скажу вам, какова ваша Церковь». Чтобы понять, что представляет собой та или иная христианская церковь, нужно посмотреть на ее святых. Древо узнается по плодам, любая церковь объявляет святыми тех, которые воплотили ее идеал в своей жизни. В действительности важно не то, каких низов

достигли верующие в той или иной конфессии, а то каких духовных вершин они смогли достичь, пребывая в ней. По-настоящему страшно, когда Церковь перестает замечать своих святых, а не грешников. К сожалению, эту простую истину не понимают многие искренние христиане, ищущие ответы на свои вопросы.

Свидетели Иеговы часто указывают представителям исторического христианства на то, что в наше время среди них мало благочестивых и духовных христиан. Это печально, но этот факт не должен чрезмерно смущать, потому что происходит то, о чем предсказывал Господь: *«Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»* (Лк.18:8). Эти слова, конечно же, не означают, что перед судом истинную Церковь и веру невозможно будет найти. В речении Спасителя чувствуется горечь: не многие из людей на земле будут иметь настоящую веру.

Стоит не забывать, что и первохристианская община была далека от идеала (1 Кор. 1:11,18, Гал. 5:15, Флп. 2:21, Иак. 4:1). К концу I века духовные болезни поразили большую часть общин Малой Азии (см. Отк. 2,3 гл.). Великие христианские мыслители не могли не задаваться вопросом о существовании в Церкви злых людей, не имеющих отношения к христианству. Так, например знаменитый библеист древности Ориген, трезво поясняет верность евангельского предупреждения об обилии неверных христиан: *«Ясно, что и в неводе всей Церкви находятся и добрые и злые. Если бы все были чистыми, что осталось бы для Суда Божия? По другой притче, на гумне вместе — зерно и мякина. Я не говорю, что гумно весь мир, но гумно — совокупность народа христианского. Гумно описывается таким, что оно полно зерна и мякины, — не все зерно, но не все и мякина, так и в земной Церкви: один — зерно, другой — мякина. Если кто когда увидит в собраниях наших грешника, пусть не смущается и не говорит, что вот грешник в сонме святых. Пока мы в настоящем веке, т. е. на гумне и в неводе, и добрые и злые находятся вместе»* (Беседа 1 на книгу пророка Иезекииля 11).

Наблюдая современные проблемы Церкви, стоит помнить, что ее болезни являются результатом отхода от Православия, плохой реализацией его идеалов, а не следствием самого вероучения. Человеческие грехи церковных руководителей являются грехами против Церкви. Так, например насильственное обращение язычников в христианство или репрессии еретиков, которые имели место в истории государства Российского, являются не нормой Православия, а жутким его искажением. Святые Отцы никогда не учили применять силу в отношении еретиков и не желающих обратиться ко Христу. Учение Отцов Церкви является подлинно евангельским по духу и апостольским по содержанию. К такому выводу непременно придет всякий узнавший его. Однако исторически сложившееся его искажение дает о себе знать и сегодня в различных негативных явлениях, имеющих место за церковной оградой. Церковь знает о своих исторических грехах, и оплакивая, не скрывает их, так как отсутствие самокритик и покаяние за ошибки являются более страшным, чем сами ошибки.

Но Писание заверяет нас в том, что неверность некоторых из его народа не влияет на верность Бога:

«Если некоторые не проявили веры, то может ли их неверие лишить силы верность Бога? Ни в коем случае! Но да будет известно, что Бог правдив, даже если всякий человек окажется лжецом» (Римлянам 3:3,4).

Господь остается верен своему Завету, заключенному с Церковью, за которую он умер. Если бы Господь знал, что Новый Израиль не останется верным Новому Завету, он предрек бы

появление третьего завета, так как нарушение завета со стороны людей влечет за собой утверждение нового (см. Иер 31:32б). Но ничего подобного мы не находим в Писании. Значит, несмотря на несовершенство людей, Церковь по-прежнему остается тем же инструментом, который он использовал в I веке:

«И он дал одних как апостолов, других как пророков, иных как проповедников евангелия, иных как пастырей и учителей — для исправления святых, для дела служения, для укрепления тела Христа, чтобы в итоге мы все достигли единства в вере и в точном знании Сына Бога, зрелости взрослого человека, меры развития, которая присуща полноте Христа, чтобы мы уже не были младенцами, которых бросает, словно волнами, и носит всяким ветром учения посредством человеческой хитрости, посредством лукавства в умышленном обмане» (Эф. 4:11-16).

Да, этот инструмент далек от совершенства, но стоит не забывать, что все-таки *«сила Христа совершается в немощи»* (2Кор.12:9). Не смотря на то, что Церковь немощна и вряд ли похожа на хорошо слаженную миссионерскую корпорацию с успехом применяющую религиозные технологии, в ней по-прежнему горит свет Христовой истины, к которому устремляются сердца людей. Не было такого момента, когда бы Церковь оставалась без праведных людей, без молитвенников и подвижников святой жизни. На протяжении веков благая весть о Христе проповедовалась христианами традиционных церквей по всем уголкам земли²⁶. СИ имеют успех лишь в тех странах, где задолго до них была укоренена христианская культура и вера. Задолго до проповеди СИ в XX веке стараниями христианских проповедников и миссионеров были созданы почти две тысячи переводов Библий – непосредственного источника благой вести, или ее частей, на национальные языки народов мира. Все люди, такие как Иероним Стридонский (создание латинской Вульгаты), Месроп Маштоц (создание армянского и грузинского переводов), Кирилл и Мефодий (создание славянской Библии), Джон Виклиф (создание Библии на английском), Иоганн Гутенберг (первая печатная Библия) и Мартин Лютер (перевод Библии на немецкий), стоявшие за созданием эпохальных переводов Библии, были представителями исторического христианства.

Отрицать необходимость собрания в жизни христианина – значит не видеть очевидных истин, записанных на страницах НЗ. Без собрания невозможна проповедь благой вести, сохранение неискаженной истины, научение и крещение новоприходящих, а так же совершение Евхаристии (Мат. 28:19,20; 1 Кор. 11:20). Индивидуальное, безобщинное христианство, как правило, лишено всего этого. Однако НЗ глубоко экклесиологичен в вопросе спасения: *«Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви»* (Деян.2:47)

Если четыре евангелия и могут быть обращены ко всем, то апостольские послания имеют совершенно определенный адресат – это христианские общины. Эти письма попросту не могут быть адекватно поняты и исполнены в полной мере без собрания христиан. Потому выдающийся христианский апологет II века н.э. и мученик Иринеи Лионский писал:

«Истинное познание есть учение Апостолов, и изначальное устройство Церкви во всем мире, и признак Тела Христова, состоящий в преемстве

²⁶ Смотрите перечень основных вех истории христианских миссий, начиная с 33 года н.э. вплоть до наших дней: http://en.wikipedia.org/wiki/Timeline_of_Christian_missions#cite_note-barretp23-0

епископов, которым те (Апостолы) передали сущую по всюду Церковь; и она во всей полноте дошла до нас с неподдельным соблюдением Писаний, не принимая ни прибавления, убавления: здесь чтение (Писаний) без искажения и правильное и тщательное, безопасное и чуждое богохульства истолкование Писаний и превосходный дар любви, который драгоценнее познания, и славнее пророчества, и превосходнее всех других дарований» («Против ересей», гл. XXXIII. 8)

Вместо того, чтобы на эмоциях отвергать историческое христианство по причине того, что оно не соответствует нашим критериям оценки, необходимо пересмотреть сами критерии, прежде всего исходя из того, что библейских подтверждений сохранения на протяжении всех дней Церкви как «столпа и утверждения истины» более чем достаточно.

Нужно быть реалистом и не пытаться найти какое-то «простое христианство» - его не может быть в принципе. Вера, которая существует почти 2000 лет, априори простой быть не может. Две тысячи лет Церковь аккумулировала в себе как опытное, так и теоретическое осмысление Божественного Откровения. Даже для простого описания этих знаний требуется целая наука церковной истории и патрологии. К тому же нужно осознавать, что сейчас в XXI веке для того, чтобы понимать тексты некогда разговорного языка обычных людей I века (греческого койне), требуются немалые знания в области лингвистики и библеистики.

Отринув опыт спасения, который был накоплен Духом в Церкви за 2000 лет ее существования, мы лишили себя великого духовного богатства, которое может помочь нам достичь единства веры и духовной зрелости в полноте познания Христа – всего того, что является главным содержанием духовной жизни христианина.

